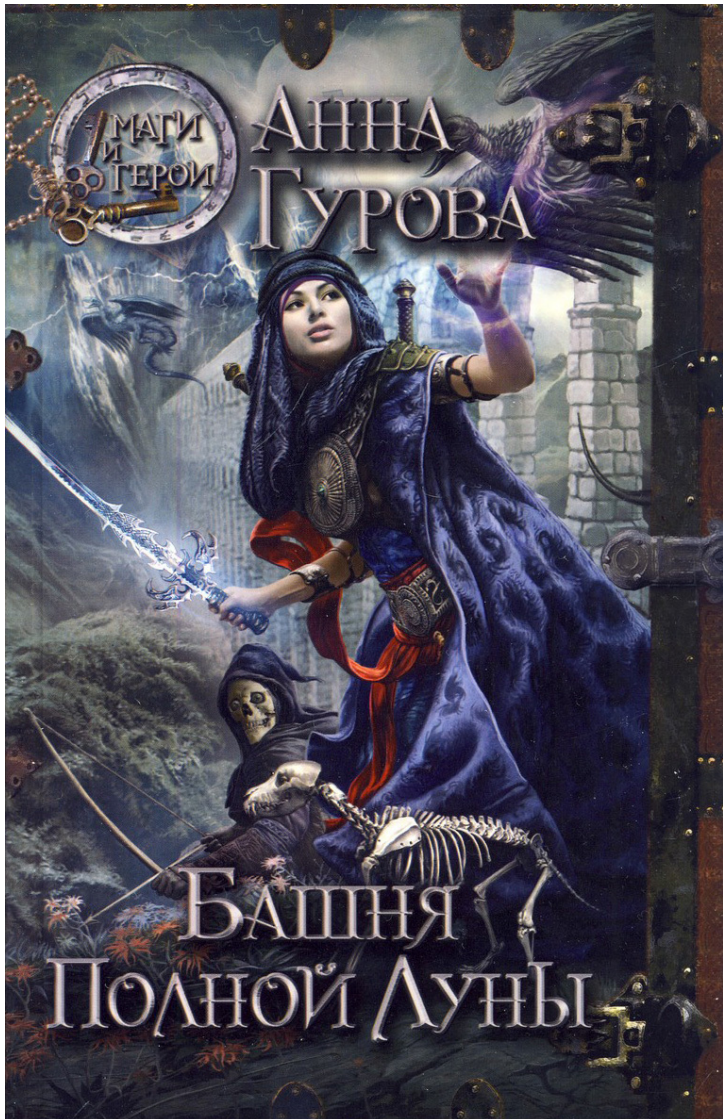

АННА ГУРОВА

БАШНЯ ПОЛНОЙ ЛУНЫ

Анна Евгеньевна Гурова
Башня Полной Луны
Серия «Маги и Герои»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22566148
Башня Полной Луны: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-61674-9

Аннотация

В Незримую Академию не так то просто поступить, еще сложнее ее закончить. Особенно – если ты симпатичная девушка. Но Имахена преодолела все препятствия. Прилежно изучив целительство, левитацию, боевую магию, экзорцизм, некромантию и даже... науку неразделенной любви. Впрочем, с любовью этой далеко не все ясно. Да и с красавчиком-аспирантом Альвой – тоже. Кто он? Ехидный препод, не дающий расслабиться студенткам, или кое-кто похуже?.. Но Имахена разберется. Ведь не зря же она из обычной девчонки превратилась в профессионального мага, которому любые демоны нипочем.

Содержание

Глава 1. Первый день в стране демонов	4
Глава 2. Кто кого поймал?	22
Глава 3. Незваные попутчики	36
Глава 4. Долина Луц	48
Глава 5. Меч святого Чучо	58
Глава 6. Магия огораживания	65
Глава 7. Незримая Академия, вступительный экзамен	82
Глава 8. Сожженная память	104
Глава 9. Незримая Академия, урок боевой магии	117
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Анна Гурова

Башня Полной Луны

*Узником в этой башне, узником я бы остался.
(Все окна распахнуты ветру.)
Рафаэль Альберти. Башня Иснахар*

Глава 1. Первый день в стране демонов

Сходя с корабля в солнечном и пыльном порту Мадинья, не сразу понимаешь, что за черная стена нависает на полнеба над белыми крышами и зелеными полями. Это отгородившие побережье от холодных северных ветров горы Мураби – по крайней мере, есть и от них хоть какая-то польза. Мрачнее этих гор я на свете не видывала. Сама земля тут черная, такие же и скалы. Хвойные леса на склонах угрюмы, словно их иглы напитались чернотой земных соков. И далекие ледяные вершины – как айсберги, плывущие по морю тьмы и кошмаров.

Что там творится, за черной стеной? Уже лет сто, наверное, никто не знает. Местным жителям вполне хватает побережья. И то верно, тут и море с рыбой, и виноградники, и апельсиновые рощи... А что в горах? Чащобы, запустение,

призраки. Тысячелетние каменные дороги почти раскрошились от времени. Долины отрезаны друг от друга, как острова в океане. Воистину земля, захваченная демонами. Просто раздолье для таких, как я.

Я неторопливо шла по главной улице Мадиньи, весело глаза на вывески и местных жителей. На лицах встречаемых, когда они замечали меня, возникало выражение: «Нет! Пусть это мне мерещится!», из-за чего все, независимо от пола и возраста, казались странно похожими друг на друга. Большинство обходили меня по большой дуге. Слабые духом прятались в переулки. Я с удовлетворением констатировала, что дорожный костюмчик подобран удачно.

Нравы в этих краях дикие, за каждым кустом не демоны, так разбойники, а я все-таки путешествую одна. Хотя путеводитель и утверждает, что местное население – чистокровные кастельо, но осторожность не помешает. К женщинам в провинциях отношение примерно такое же, как к покойникам: ведет себя тихо – никому и дела нет, но если наружу вылез – радостно топчем всем миром. Обществу и польза, и развлечение. Женщина тоже должна знать свое место, отведенное ей богами, и место это на кухне. Если она оттуда выбралась куда-нибудь, кроме рынка, значит, пошла против богов – соответственно куда? – к демонам. А демоны, они только и ждут! Конечно, непокрытую голову тут не срубят, как кое-где за морем, но...

Поэтому, чтобы не слишком лезли, нужно правильно одеться. Например, как странствующий воин-мурабит – фанатик-убийца из одного из монастырей-крепостей, похожих на песчаные ямы хищных пауков, что в пустыне по ту сторону моря. Просторный плащ из бурой шерсти, который одинаково хорошо бережет и от жары, и от ночного холода; на ногах – высокие сапоги на шнуровке; голову трижды обвивает иссиня-черный шарф, закрепленный жгутом поперек лба и спускающийся на спину. Знак статуса (для тех, кто понимает), а также отличная защита от сглаза и удара по голове. И конечно, пара ножей за поясом. Женщина в костюме мурабита повергает местных жителей в глубокий ступор, вызванный безнадежными попытками понять, кто сошел с ума, – девица, окружающий мир или они сами. Но ее уж точно не тронут, от греха подальше. Главное – не встретить настоящего воина-пустынника. Добром он не отстанет, поэтому придется его убить, после чего и на душе будет свербеть, и колдовать тяжелее. Да и труп куда-то надо девать, не всегда его бросишь где попало.

Правда, на приятные знакомства и застольные разговоры в таком наряде сложно рассчитывать.

Солнце начинало склоняться к закату, уже не припекая, а приятно грея. У меня было полно свободного времени. Путешествую я почти всегда по ночам, так спокойнее – когда хищники и демоны выходят на охоту, лучше бодрствовать. На рынке я уже побывала, провизией в дорогу закупилась.

Точнее, мне ее подарили. Прямо при входе вручили здоровенную связку сушеных кальмаров, – впятером не съешь, – проблевав, что денег не надо. «Только уйдите», – добавила я мысленно, покатываясь от хохота. Ну, не надо, так не надо! На одних сосновых шишках, белках, ежах и гадюках (путеводитель утверждает, что более крупной дичи в горах нет) долго не протяну. А деньги мне пригодятся на более важные вещи. Например, хороший прощальный обед и чего-нибудь почитать в дорогу.

На свете не так уж много стоящих удовольствий. Вкусная еда и хорошая книга – одни из самых приятных. Конечно, существуют еще и мужчины... Но в этом вопросе я еще более разборчива, чем в выборе чтения. Сомневаюсь, что во всем этом захудалом городишке нашелся бы хоть один, кто соответствовал моим требованиям.

Улица привела меня на симпатичную небольшую площадь, обсаженную апельсиновыми деревьями, с журчащим фонтаном в центре. Там я обнаружила и книжную лавку, и таверну. Книжная лавка была ближе – значит, начнем с духовной пищи. Честно говоря, я удивилась, что нашла ее так быстро. В Мадинье ее запросто могло вообще не оказаться. Обычно в таком захолустье самое культурное место – как раз местная таверна. А если книжная лавка и есть, то торгуют там разве что поддельными гороскопами и лубками фривольного содержания.

Однако здешняя лавка сразу же порадовала меня вы-

бором. На прилавке красовалась стопка отлично изданных книг: кожа, переплеты, золоченые названия на кагелье...

Какая приятная неожиданность! Что тут у нас? Новейшая редакция «Дальновидения», которым нас мучили на пятом курсе (не понимаю, кто станет читать этот опус по доброй воле!). Справочник «Демоны: от полуночных до полуденных» – это мне бы пригодилось, но тащить на себе такой толстенный том... А вот более современное: «Красный замок» неизвестного мне магистра и «Восстановленная справедливость» – военные мемуары нашего великого амира Ан-Ясина, в ту далекую пору освободителя, покорителя и окончательного разорителя здешнего края...

– Ого! Печатные!

Я с интересом принялась вертеть в руках новомодную штучку. Раньше я печатных книг не видела, хотя многие поговаривали, что за ними будущее. Продавец, почтенный старец, больше похожий на ученого, чем на торгаша, предавался по этому поводу скорби.

– Увы, книга из произведения искусства становится товаром, безликой ремесленной поделкой! Еще несколько лет, и вот это, – старец брезгливо ткнул пальцем в дешевую кожаную обложку, – окончательно вытеснит рукописные свитки! Сколько искусных переписчиков с прекрасным почерком будут выброшены на улицу!

– Ничего, переучатся на наборщиков, – буркнула я, листая полные кровавых подробностей мемуары.

Как ни печальна участь переписчиков, а читать печатную книгу определенно удобнее, чем рукописную. Не купить ли мемуары в качестве путеводителя? Правда, Ясин восстанавливал тут справедливость сто лет назад, но после него мало что оста... в смысле, изменилось.

Я положила мемуары на место и потянулась к загадочному «Красному замку», но торговец накрыл всю стопку ладонью и поспешно сказал:

– Эти уже отложены!

– Кто-то захапал себе самое интересное, – проворчала я, окинув разочарованным взглядом лавку. – А если я дам двойную цену?

Старец покачал головой.

– А тройную?

Я протянула руку к стопке, выразительно глянув на продавца. Не то чтобы мне уж так нужны были эти книги...

Старик слегка побледнел и бросил косой взгляд на мой наряд. Я развеселилась.

– Вы что, в самом деле боитесь, что я разгромлю вашу лавку и возьму все, что понравится, даром?

– Э-э...

– Или сложу костер из ваших книг и поджарю вас на нем?

– Когда мурабиты устраивали набеги на наше побережье, они именно так и делали, – буркнул старец. – Вы серьезно рискуете, сударыня, странствуя в наших краях в таком платье!

– Вы же понимаете, что я выбрала это платье не потому, что оно меня стройнит, – кокетливо ответила я. – Да что же вы так вцепились в эти книги, не стану я вас грабить!

Старик незаметно, как ему казалось, перевел дух.

– А что до моего наряда... – Я процитировала любимое изречение амира Ан-Ясина: – Пусть ненавидят, лишь бы боялись!

– Эрудиция... Знание источников, – проворчал торговец, поспешно пряча книги под прилавок, от меня подальше. – Редкостное наха... Простите, бесстрашие... И все это в ком? В женщине!

– В женщине прекрасной, как демон! – уточнила я.

Старика передернуло.

– Вы из Незримой Академии?

– Конечно, – с достоинством подтвердила я. – Откуда же еще?

Старик повернулся ко мне и слегка поклонился. Но смотрел по-прежнему настороженно.

– Вы тут по работе или в отпуске, алима? – спросил он, употребив почтительное обращение, которое применялось только к ученым, врачам и чародеям.

«То-то же», – подумала я. И ответила почти честно, любясь выражением паники на лице торговца:

– По работе. Вот сегодня осмотрюсь, а завтра как начну!

– Э... Гм... – Торговец снова покосился на наряд убийцы. – Какая честь для нас!

Я вздохнула и потупилась.

– Конечно, я бы с куда большим удовольствием проводила время за чтением в тени апельсинов. Но ведь жить на что-то надо... Вот я и подумала – зачем бегать за клиентами? Пусть они сами за мной бегают! Надо только правильно выбрать место.

Торговец хрипло засмеялся.

– Ну, это не про нашу Мадинью! Городок маленький, отвержен строгим традициям, да и чародеев тут не любят. Хоть сто лет прошло, а все помнят, что они учинили в горах! К тому же...

Внезапно он оборвал речь, словно ему пережали горло, и уставился на меня неподвижным взглядом. Так смотрят, когда пытаются вспомнить, где уже видели этого человека раньше... Кажется, в глазах старика мелькнуло узнавание. Но этого быть не может! Я никогда не бывала прежде в этих краях...

Текли секунды, старик все молчал и вглядывался. Что-то мне не понравилось в его молчании. Я заглянула ему в глаза.

И увидела там зубчатую стену цвета высохшей крови.

Время в лавке словно остановилось. Потом старик мигнул, кашлянул и закончил совершенно обычным голосом:

– Одним словом, здесь вам делать нечего. С тоски помрете, алима.

– Здесь – возможно... А там? – Я повела рукой в сторону открытой витрины, где над плоскими крышами и кронами

пальм поднималась черная стена гор.

Я сидела за отдельным столиком под полотняным зонтиком возле таверны, а передо мной, еще шкварча, благоухало пряными травами самое знаменитое местное блюдо «рыбьи дети». Выглядело оно, честно говоря, так, что лучше бы на него и вовсе не смотреть, – как побережье после хорошего шторма. Мальки акул, нашинкованные морские змейки, гребешки, кальмарчики, моллюски, крошечные осьминоги – одним словом, все морские гады, какие только водятся в здешних заливах. Все это пожарено на углях с травами, а поверх блестят крупные кристаллы морской соли и капли лимонного сока. Рядом стоял глиняный кувшин с апельсиновым соком – бесплатный. Апельсинов в Мадинье растет столько, что соком можно улицы мыть – дешевле воды обойдется. Не поселиться ли тут, в самом деле?

Ела я медленно, жмурясь от удовольствия. В следующий раз я так победою в лучшем случае через несколько месяцев. А в худшем и более вероятном – вообще никогда. Закончив, снова вытащила зачитанный до дыр путеводитель. В лавке я так ничего и не купила.

«Живописная старинная дорога, мощенная гранитными плитами, создана в дни расцвета легендарной Илиберры, – прочитала я. – Она уводит вас от солнечных пляжей уютной патриархальной Мадиньи в тенистые предгорья, теряясь в таинственных отрогах Мураби...»

Я задумалась, подняв взгляд к горным вершинам, нависавшим над крышами. В каком столетии писали этот путеводитель? Если от этой дороги осталась хоть заросшая тропинка, мне уже повезет...

От раздумий меня отвлек громкий гомон. Я обернулась и с неудовольствием обнаружила поблизости толпу местных жителей. Толпа была своеобразная, если не сказать, подозрительная – она состояла из одних мужчин, явно недоброжелательно настроенных, и направлялась прямо к моему столику. А как же мой замечательный костюм? Неужели фанатики-мурабиты чем-то подорвали в этом городе свой заслуженный авторитет?

Эх... А я еще даже сока не успела выпить...

Толпа остановилась напротив моего столика и угрожающе умолкла. Вперед выступил тщедушный мужичонка с зычным голосом, видимо, бывший в этом хоре запевалой.

– Куда катится мир? – начал он издалека. – Правосудие, где ты?

«Ау!» – мысленно подхватила я.

– В горах распоясались демоны, на море свирепствуют пираты, а в таверне средь бела дня сидит женщина с непокрытой головой!

Я, слегка удивленная именно этим предлогом, окинула искателей правосудия оценивающим взглядом. По внешнему виду толпа сплошь состояла из тех самых вышеупомянутых

пиратов. Некоторые из парней выглядели впечатляюще, я бы даже сказала, грозно. Как и предполагала, ни один из них не оказался в моем вкусе. На самом деле я предпочитаю мужчин, в которых разбойничья внешность и дерзкие замашки сочетаются с академическим образованием, но где же сыскать такой идеал?

Но в самом деле, почему правосудие пришли вершить одни крепкие парни? Где возмущенные старики, женщины и дети?

– А что не так с моей непокрытой головой? – спросила я, встряхивая длинными, ухоженными темно-каштановыми волосами. – Беспокойтесь, что я простужусь? Или у вас есть какие-то возражения против моей прически?

Некоторые из «пиратов» умилительно засмутились. Должно быть, их жены расплетают косы разве что в спальне, и то не факт.

– Уплывай отсюда, ведьма, – грубо сказал самый здоровенный детина, отодвигая запевалу. – Доедай, расплачивайся и сваливай. Хватит тут мутить!

– Я еще сок не допила, – сказала я капризно. – Или... вы угощаете?

И бросила на него взгляд из-под ресниц. Детина покраснел и больше ни слова вымолвить не смог.

Да она издевается над нами! – догадался кто-то в задних рядах.

Но я как раз передумала их дразнить. Этот всплеск народ-

ного гнева казался мне все более ненатуральным. Откуда они узнали, что я чародейка? Вообще, в этом городке подозрительно смелые простолюдины. Торговец, который не захотел отдавать мне книги... И теперь эти парни. Какие нормальные рыбаки станут задираться, раздражая колдунью, тем более одетую так, как я?

Кто же их на меня натравил?

– Давайте обсудим мою прическу потом, – сказала я довольно миролюбиво, высматривая в толпе настоящего главаря этой шайки. – Лучше скажите, чем я вам так не угодила?

– Чем-чем! Нам тут колдунов не надо, – мрачно заявил коренастый «пират» лет сорока, заросший бородой до самых глаз. – Своей нечисти хватает, зачем еще и приезжая?!

– Я дипломированный специалист высокого класса, – ответила я, наливая себе сока. – Другие бы порадовались, что я осчастливила своим прибытием их, прямо скажем, жалкий городишко с отвратительной репутацией...

– Это еще почему?! – раздались возмущенные голоса.

– Весь ваш край – в черном списке Незримой Академии. Количество демонов и их разновидностей в горах Мураби просто зашкаливает...

– Так все из-за вас! – выкрикнул кто-то. – Из-за колдунов проклятых! Кто демонов разбудил? Кто выпустил?

– Кто выпустил – тот может и назад загнать, – намекнула я. Но вожак намек проигнорировал.

– Загнать, как же! – ухмыльнулся он. – Кишка тонка! Да и

больно вам это надо! Вам, чародеям, на простых людей на-
чхать! Знаем, зачем вы все тут шаритесь! Только и с тобой,
ведьма дип-ло-ми-ро-ван-ная, будет то же, что и с остальны-
ми. И костей не найдут!

– А вам-то какое дело до моих костей? – удивилась я. –
И что я, по-вашему, приехала искать? И кстати, кто «осталь-
ные»?

Бородатый на миг смешался. Я отхлебнула сока, очень до-
вольная собой.

– А такое, – рявкнул он сердито, – что ты сейчас встанешь
и двинешь прямо в порт. Амирский почтовый отплывет с
вечерним приливом, так что если побежишь быстро, то как
раз успеешь!

– Если будете меня раздражать, я поселюсь прямо тут, –
пригрозила я. – Идите отсюда, дайте даме поесть спокойно.

– Да что с ней спорить! – раздались выкрики. – Она одна,
а нас много! Хватаем ее и тащим в порт!

– Не боитесь угрожать чародейке насилием? – искренне
удивилась я. – А если я рассержусь?

– Да может, ты и не ведьма вовсе!

– Покажи, на что ты способна!

«Ах вот что», – поняла я. И сказала не без злорадства,
которое относилось вовсе не к этим дурням:

– Я и без магии с вами легко разделаюсь. Хотите увидеть,
как?

В ответ раздался глумливый хохот.

Я с сожалением посмотрела на кувшин с соком и встала из-за стола, разминая кисти рук.

Одно из самых полезных жизненных правил – никогда не надо себя переделывать. Ни в соответствии со своими вздорными взглядами на то, что хорошо и правильно, ни – тем более – другим в угоду. Надо просто помочь раскрыться тому, что дано тебе богами.

Вот, к примеру, моя лень – отличное свойство природы. Оно помогает минимизировать усилия. Вся моя магия построена на лени. Если бы лень как основу магии стали изучать в Незримой Академии, это был бы самый популярный предмет!

Но сейчас я не собиралась применять магию. Во-первых, потому что этого-то от меня и хотели. А во-вторых – я действительно могла обойтись без нее.

Когда на первом курсе Академии студенты выбирали факультативы по немагическим боевым искусствам, кто-то записывался на фехтование, кто-то на вырывание сердца голыми руками... Ну а я, в то время жившая по принципу «все не как у людей» и вдобавок будучи изрядной лентяйкой, выбрала Добрый Путь.

Добрый Путь – самое ленивое из единоборств. Оно настолько ленивое, что там даже нет атак. Враг фактически побеждает себя сам, вы ему просто немного помогаете. Чем яростнее было его нападение, тем выше скорость его столкновения с ближайшей твердой поверхностью. Как говаривал

наш наставник: «На Добром Пути нет побед и поражений – есть только согласие и умиротворение». Цель борьбы – поскорее умиротворить противника и идти отдыхать.

Надо сказать, поединки мастеров Доброго Пути совершенно незрелищны. В подавляющем большинстве случаев у разочарованных зрителей остается ощущение, что враг упал сам. Мастер же просто стоял. В крайнем случае, отодвигался.

– Ну что, дети мои, – добродушно произнесла я ритуальную фразу: – в Добрый Путь?

«Пираты» настороженно переглянулись.

– Нападайте! Можно кучей, можно поодиночке. Мне без разницы.

Все попятились, кроме бородатого. Он тоже явно не горел желанием вступить на Добрый Путь первым. Зато у него имелся длинный нож, который он тут же вытащил и принялся им поигрывать.

– Ты бы хоть оружие какое взяла! Вон клинки на поясе, я же вижу...

– И не подумаю. Оружие врага – ваш естественный союзник, – процитировала, внимательно следя за движениями острия. – Позвольте оружию мешать вашему противнику, и вам даже не придется его добивать. Поднявший меч – от меча и умиротворится.

Бородатый насупился.

– Ну, тогда просим не обижаться!

Я, улыбаясь, ждала. Адепт Доброго Пути никогда не на-

падает первым.

Наконец, вековое презрение к женщинам победило. Бородатый, поколебавшись, шагнул вперед. Остальные рассредоточились, собираясь обойти меня с флангов.

Тут главное – не упустить первое движение. Поймать, встроиться в него... и помочь противнику исцелить душу от гнева. Гнев, как известно, лучше всего лечится болью.

Дальше все произошло, как всегда, очень быстро. Бородатый сделал резкий выпад; я привычно, словно в танце, поймала ритм движений – уклонилась, прижалась к волосатому плечу и завертелась, провожая руку, а также и ее обладателя, в свободный полет...

Через десяток мгновений гнев нападающих был полностью исцелен. Передо мной в обломках столика и осколках посуды, стаяя, ворочалось четверо умиротворенных по самое не могу. Остальные поспешно удирали с площади.

– Мир вам и покой! – напутствовала я жалобно стонущих громил. – Ну что вы прямо как дети? Пара вывихов и растяжений, несколько шишек, в которых никто не виноват, кроме вас. За мебель и посуду заплатите сами.

Парни с одуревшими лицами поднимались на ноги. Глаза у них были такие изумленные, словно они только что проснулись и не понимают, как тут очутились. Кстати, это было не так далеко от истины.

Я понаблюдала за ними немного и ушла. У меня на сегодня оставалось еще одно важное дело.

Медитация – неотъемлемая часть Доброго Пути (его адепты – большие мастера в искусстве посидеть, а лучше полежать, с закрытыми глазами). Пообедала, размялась, – теперь самое время успокоиться, очистить сознание и кое-что выяснить.

Я сидела на высокой плоской крыше какого-то общественного здания, в строгой ритуальной позе, лицом на восток. Снизу за мной следила небольшая толпа любопытствующих, ожидая, видимо, каких-нибудь колдовских фокусов. А я наблюдала, как заходящее солнце озаряет хребет Мураби, делая черные горы золотыми... Потом солнце нырнуло в море, и золотое сияние сразу погасло. Горы превратились в глубокую черную тень поперек лилового неба. Вот теперь дневное зрение не будет мне мешать, и можно посмотреть...

Глаза затуманились, губы зашевелились, повторяя строки заклинания... Ну, на самом деле никакое это было не заклинание. Скажем прямо – просто песенка, которую я как-то услышала в студенческие времена на улице. Странная песенка, которая почему-то врезалась в память, и с тех пор лучшего средства, чтобы войти в транс, было не найти.

И с моим заданием она, конечно же, была никак не связана.

– Пойдем же, мой милый, пойдем же со мной, пойдем же со мной.

К невидимой башне под полной луной, под полной луной.
Туда, где кончается путь наш земной, ах, путь наш
земной...

Горы становились все ближе, тень – все глубже. Но я вглядывалась в нее, пока слезы не выступили на глазах. И вот...

Черное небо с крупными звездами.

Черные горы, черная земля. Пустошь.

Белые ледники блестят на горизонте. С них дует холодный ветер.

В темноте, в свете месяца – одинокая белая башня. Не слишком высока, однако поднимается над пустошью и хорошо видна с обеих сторон перевала. Вижу два стрельчатых окна, одно над другим чуть наискось. Одно окно темное. В другом – горит свет.

– Там демон таится за каждой стеной, за каждой стеной.

Там души уходят в волшебные сны, в волшебные сны.

А плоть истлевает во рву у стены под башней Луны...

У меня перехватило дыхание. Видение исчезло легче, чем предутренняя дрема.

Но я уже нашла, что искала.

Глава 2. Кто кого поймал?

Я шла через апельсиновые рощи в сторону гор. Горная громада нависала уже прямо над головой, застилая звезды. В спину дул сильный и теплый, пахнущий йодом ветер с моря. Не скоро мне еще придется вдохнуть этот запах... Путеводитель не обманул – древняя дорога сохранилась неплохо. Я надеялась, что она останется такой хотя бы до предгорий.

Рощи закончились, а с ними и цивилизация. Дорога сразу стала хуже. Каменные плиты, уложенные стык в стык, перекосило и вспучило, некоторые вообще куда-то пропали, и я постоянно спотыкалась, несмотря на отличное ночное зрение. Вокруг был смешанный сосново-пальмовый лес, шумный и трескучий. В темноте дикими и жутковатыми голосами перекликались то ли ночные птицы, то ли бесы. Я снова пожалела, что не уговорила старика в лавке продать мне томище «Демонологии». Похоже, это самая полезная книга в здешних местах. Если не для того, чтоб найти нужные сведения, так на худой конец – чтоб треснуть ею демона по башке!

Впрочем, пока меня никто не тронул. Я даже слезки не чувствовала. После полуночи, когда дорога наконец пошла вверх, а на меня так никто и не покусился, я решила, что слухи о местных демонах сильно преувеличены.

Дорога свернула влево, все круче забирая вверх. Неспешно текли ночные часы, в небе неуловимо сдвигалась звездная

карта. Я шла быстрым легким шагом – могла так идти день за днем, не уставая. Это не сложно – научиться отдыхать на ходу. Можно так даже спать. Мерное движение убаюкивает, путь заволакивают тени, шум леса сливается с далеким грохотом прибоя... Теплый соленый ветер дует в лицо... И кажется, что впереди, за пальмовыми листьями, мерцает теплый, манящий огонек. Он приведет тебя домой. И там эта бесконечная дорога наконец закончится.

«Домой? – усмехнулась я грустно и иронично. – Какой еще дом, о чем ты, колдунья? Нет у тебя никакого дома! Нет и не было. Возможно, будет... Шансов, правда, – посмотрим правде в глаза, – почти нет... Но ведь и выбора – тоже!»

Душу охватила легкая, задумчивая печаль. Дом, ишь ты, размечталась! Это слово не из моего лексикона. Мое раннее детство прошло на женской половине огромного, роскошного и холодного дворца великого амира, и то время я вспоминать не любила. Потом я долгое время считала своим домом Незримую Академию. Но рано или поздно дети уходят из дома. Некоторые – чтобы создать свой собственный...

Спасла меня очередная перекошенная каменная плита. Замечтавшись, я споткнулась и едва удержала равновесие, чтобы не растянуться плашмя, да вдобавок сильно ушибла о камень палец ноги. От боли и обиды разразилась проклятиями и злобно пнула обломок плиты – виновник моего огорчения. Обломок вылетел из своего гнезда... и исчез.

Я застыла с поднятой ногой, чувствуя, что во мне остано-

вилось все, от дыхания до сердцебиения.

Звука падения не было.

Осторожно, очень осторожно я поставила ногу, просканировала окружающее пространство и застонала от досады. Стукнула бы себя по голове, если бы не побоялась потерять равновесие. И начала расплетать чары, слой за слоем снимая морок.

Исчезла дорога, растаял лес... все вокруг таяло, становилось зыбким, меняло очертания. Меня замутило, желудок сжалось спазмом, как всегда, когда приходилось работать с магией иллюзий. Хоть бы голова не закружилась – в нынешнем положении это может быть смертельно!

Похолодало и посветлело. Пространство наполнилось лунным сиянием. Я рискнула бросить взгляд под ноги. Желудок подскочил к горлу. Ну конечно! Никакой дороги в помине не было. Я стояла посередине каменной осыпи, в русле пересохшего ручья – точнее, водопада, потому что в паре шагов передо мной осыпь круто срывалась вниз. Вид на побережье, далекие огоньки в порту Мадиньи и озаренное лунной море открывался просто бесподобный. Я представила себе, как делаю еще шаг и лечу вниз – на встречу со всем этим великолепием, – зажала рот руками и кинулась прочь от пропасти, содрогаясь в рвотных спазмах.

Растяпа! Тоже мне, дипломированный специалист! Живое воплощение нравоучительной картины «Куда приводят мечты!»

– Спасибо за прекрасную прогулку! – с чувством сказала я, придя в себя и успокоившись. – Пейзаж действительно впечатляет!

Мне никто не ответил. Но могу даже не сомневаться – меня услышали.

Я сориентировалась по звездам и пошла в обратную сторону по руслу ручья, надеясь отыскать место, где он пересекался с дорогой. Под ногами в лунном свете блестели осколки гранита. Теплый ветер с моря прощальной лаской ворошил волосы на затылке. В темноте отчетливо мерещилось злорадное хихиканье.

До утра я продолжала путь без приключений. Встретила холодный, бледно-розовый рассвет вместе с птицами – и сразу начало клонить в сон. Подождала только, пока высохнет роса, нашла сухое укрытое место в корнях сосны, очертила охранный круг, завернулась в плащ и уснула.

Проснулась я, как всегда, после полудня, перекусила вялеными кальмарами и отправилась искать место, где меня сбили с пути злые духи.

М-да... Место я нашла без труда. Каменный мостик над сухим руслом горной реки. Посередине мостика лежала пожелтевшая от времени рука скелета, нагло указывая костлявым пальцем в сторону пропасти.

Честно говоря, мне стало очень стыдно.

Когда море окончательно скрылось за горами, возникло ощущение, что я перенеслась в другую часть света. Здесь все выглядело совсем не так, как на побережье. Нет, никакой «страны кошмаров» – просто строгий, хмурый, совершенно пустынный горный край. Под высоким серым небом темные кривоватые сосны казались такими же застывшими в вечности, как скалы, на которых они выросли.

Тропинку, в которую давно превратилась дорога, устилала хвоя, она глушила шаги. Тихие, очень тихие места.

Настороженная, выжидающая тишина.

С каждым поворотом открывался вид на новые и новые горные хребты. Но никаких следов человеческого присутствия я не заметила. Путеводитель мельком упоминал, что раньше в предгорьях Мураби существовало множество деревень, городков и даже укрепленных замков, но ничего подобного мне не встретилось даже в виде развалин. Только однажды далеко-далеко увидела на вершине горы дозорную башню. Сердце радостно забилось – неужели она, та, которая явилась мне в видении? Так близко? Но приглядевшись, я увидела, что башня давным-давно разрушена.

Эта земля была совершенно пустой. Даже призраков тут не было.

Ближе к вечеру наткнулась на придорожный алтарь – тоже давно заброшенный. От былой пестроты приношений, подарков, пестрых ленточек, свечек и бумажных цветов осталась только серый гранитный столбик с ликом кого-то из бо-

гов-хранителей. Обе руки бога, вытянутые перед собой в отвращающем зло жесте, были обломаны – явно намеренно – и валялись тут же среди хвои и шишек.

Сердце сжалось от этого жалкого зрелища. «Ограбили, изгнали, лишили даже заступничества свыше», – подумала я с возмущением.

Не то чтобы я верила в это самое заступничество. Я-то привыкла полагаться на свои силы. Но что делать тем, кому своих сил не хватает? Молча погибать?

Сама не зная, зачем это делаю, прижала руку к каменному столбику и прошептала несколько слов. Кровь вскипела, между растопыренными пальцами вырвался пар. Когда я отняла руку, в граните навсегда остался отпечаток моей ладони.

Этим днем мне удалось забраться очень далеко в горный край. Демоны ни разу меня не побеспокоили. Впрочем, я рассчитывала лицезреть их ночью.

Но на закате меня ждала куда более неожиданная встреча.

Я сидела у костра, ужиная кальмарами и попивая неплохое местное вино из кожаной фляги, когда увидела среди сосен высокую тень. Тень скользила между стволами, плавно и бесшумно приближаясь. Я быстро прикрутила крышку фляги, чтобы не пролить, когда начнется... Но тут раздался едва слышный хруст – должно быть, веточка сломалась под ногой, – потом звук дыхания.

Ага! Это был не призрак и не демон, а настоящий, живой местный житель.

Худой высокий старик в таком же плаще, как у меня, – то ли сборщик шишек, то ли смолокур, то ли пастух, кто их тут знает, – подошел к костру, вежливо поклонился и заговорил со мной на кастельо, пожелав доброй ночи, как принято в здешних краях. Говорил он учтиво, не как простолюдин.

Нижняя половина его лица была обмотана длинным концом головной повязки, так что на виду оставались только лоб и глаза. В пустынных землях, укрываясь от жгучего ветра, так ходят все – и женщины, и мужчины. Ну, а по эту сторону моря – те, у кого есть причины прятать лицо. В основном разбойники.

Начало неплохое.

На первый взгляд гость был безоружен. Я заметила только обычный нож в кожаных ножнах на поясе. Но это ничего не значило. В складках плаща мурабита можно спрятать хоть двуручный меч.

Я, кстати, вспомнила, что в путеводителе сказано: местные разбойники издавна славятся своей вежливостью и грамотной речью.

Любезно ответив на приветствие гостя, я принялась разглядывать его с большим любопытством. В путеводителе упоминалось, что Ан-Ясин истребил не всех оседлых мурабитов. В горных долинах еще скрывались потомки этого воинственного племени, правившего краем четыреста лет назад и грабившего его еще триста. Что ж, часть лица, доступная взгляду, подтверждала мое предположение. Блестящие

черные глаза под седыми бровями, высокая переносица, острые скулы. Очень бы хотелось взглянуть и на остальное...

Поздоровавшись, старик и не подумал представиться. Меня это не удивило. Скорее даже немного успокоило. Значит, он мне тоже не доверяет. Да и побаивается, похоже. Вот если бы он меня совсем не боялся – это должно было бы насторожить.

– Куда держите путь, алима? – спросил он, не приближаясь к костру. – Может, я подскажу дорогу? Я хорошо знаю эти горы.

Когда старик произнес обращение «алима», я на миг оторопела. Но потом сразу рассмеялась. Ну да. Какая еще женщина полезет в эти горы по доброй воле, да еще в одиночку?

– Садитесь, – пригласила я его к огню. – Угощайтесь, а я пока подумаю над вашим предложением.

Старик молча сел на землю, подогнув под себя левую ногу, небрежно облокотился на правое колено. Его непринужденная поза говорила о многом. Прежде всего, что он в самом деле мурабит – только мурабиты предпочтут сидеть на муравьях и шишках, когда рядом есть удобное, сухое бревно. Я протянула ему фляжку, от которой тот жестом отказался. Другого я и не ожидала. Но кальмара он тоже не взял, а это было уже слегка подозрительно.

На самом деле в его предложении был смысл. И мне не помешал бы проводник из местных. Но вот так довериться первому встречному... Да еще из этого разбойничьего пле-

мени... Который вдобавок прячет лицо и не хочет разделить со мной пищу...

Впрочем, что мне мешает для начала просто порасспросить его?

– Где-то в этих горах есть некая башня, – заговорила я. – Белая четырехугольная башня с плоской крышей. Стоит, скорее всего, на перевале. У нее четыре стрельчатых окна, по одному на каждой стороне света. Каждое из них расположено наискось и чуть выше предыдущего...

Старик бросил на меня острый взгляд и долго молчал. Левый глаз его чуть отсвечивал белым. Впрочем, это мог быть отблеск луны.

– Есть такая башня, – сказал он наконец сдержанно. – Там, на севере. Но лучше, алима, вам бы туда не ходить.

– Почему? – живо спросила я.

– Опасно. Там живет демон.

Я насмешливо посмотрела на старика. Тоже мне – напугал ежа голым задом!

– Этот сильнее прочих! – поспешно добавил гость. – Он подчинил себе многих духов, от побережья до самых ледников. Можно даже сказать, он – амир местных демонов.

– Та-ак... Как он выглядит?

– Да как угодно, – старик окинул меня странным взглядом. – Женщинам он чаще является в виде прекрасного мужчины...

– Ну-ка, ну-ка, интересно! Я бы даже сказала, заманчиво!

– Я сказал – «в виде». Не вам ли, алима, понимать, что облик не имеет значения?

– Ну, смотря какой облик, – пробормотала я.

– То, что под ним, ни в коей мере не интересно и не заманчиво?

– Опять-таки смотря для кого...

– Дело ваше.

– Точно. В крайнем случае, будете потом рассказывать путникам о демоне в облике прекрасной женщины.

Старик покачал головой.

– Вы далеко не первая, госпожа. Немало чародеев и чародеек приходили в эти края за тем же, что и вы. Почти никто не нашел башню Полной Луны. Если же и нашел – не вернулся обратно. Там, на Беличьей горе, за сто лет мно-ого косточек накопилось...

– За тем же, что и я? – спросила я, затаив дыхание. – А зачем я сюда явилась?

– Ну, зачем лицемерить? Мы оба знаем правду.

– И в чем она?

Блестящие глаза превратились в щелки – старик усмехнулся под своей повязкой.

– Послушайте доброго совета, поверните назад. Горы полны нечисти. Войска проклятого амира Ан-Ясина вдоволь похозяничали в краю Мураби, – сказал он таким тоном, словно война закончилась вчера. – Однако он вовсе не пустынный. Многие долины обжиты, на удивленье многие...

Вот только люди селятся укрепленными деревнями, никого к себе не пускают и за ограду поодиночке не суются. Вас встретят оружием и огнем, ни еды не продадут, ни помощи не окажут. А в горах – царство демонов. Сто лет назад прекраснее нашего царства не было во всем мире... Но теперь здесь правит тьма. Люди сами ее призвали сюда. Вот что бывает, – добавил он не в тему, – когда в войнах участвуют колдуны.

– Я-то здесь при чем? – возмутилась я. – Да я еще не родилась тогда!

Но старик сурово ответил:

– Вы чародейка. Значит, часть вины и на вас. Зачем вы сюда явились? За тем же, зачем и остальные. Вынюхивать, грабить, заклинать демонов!

– С первым и вторым пунктами категорически не согласна!

– Тогда зачем?

– А это не ваше дело!

– Не хотите сказать? Значит, ваши цели нечисты.

Я пожала плечами.

– Не тратьте время. Я все равно ничего не скажу, это не моя тайна...

– Вот вы и проговорились, – удовлетворенно произнес старик. – Вам поручили... что? Зачем вам колдовская башня?

– А вам какое дело? – вспыхнула я.

Но сразу же взяла себя в руки. Никаких эмоций! Гнев – такая же слабость, как страх, – особенно в царстве демонов...

Какое-то время я посидела, насупившись. Потом взяла вяленого кальмара и протянула гостю.

– Угощайтесь. Что же вы ничего не едите?

– Это? – Он посмотрел на кальмара с презрением. – Это еда?

– Они гораздо лучше на вкус, чем с виду.

Он взял явно из вежливости, повертел в пальцах. Пристально посмотрел на меня. И отдал обратно.

Мы еще посидели, молча сидели, глядя, как догорает костер. Небо из лилового окончательно стало черным, горы пропали во мраке.

– Хорошенько подумайте о своих целях, алима, – сказал старик, вставая. – Не свернуть ли назад, пока не поздно?

Я тоже поднялась, затоптала костер и принялась собирать вещи в дорогу. Еще одна причина, почему я предпочитаю путешествовать ночью – в темноте я вижу гораздо лучше, чем днем. Дневное зрение изрядно подорвано чтением. Ночное – для охоты и битвы!

– Благодарю за компанию, – сказала я старику, закидывая поклажу на плечи. – Мне пора идти.

– Я вас провожу.

– Не надо.

Мы уставились друг на друга через чадающее кострище. Я видела, как сверкают удивительно яркие и живые глаза ноч-

ного гостя. Но видела и все остальное. Не столь живое.

– Мне не нужен в провожатых мертвец.

Старик усмехнулся и неожиданно схватил меня за руку. Хватка у него была мертвая, прикосновение – ледяное. Я не стала ни отбиваться, ни убежать. Вместо этого я схватила его за другую руку. Левый глаз его в самом деле отсвечивал – но уже не белым, а красным.

Несколько мгновений мы крепко держали друг друга за запястья, выжидаяще глядя друг на друга и пытаюсь понять, кто кого поймал.

– Мне нужна твоя кровь! – хрипло сообщил мертвец.

– А мне – твоя память!

Резким движением я вывернула ему запястье ладонью наверх и вгляделась в линии – глубокие, словно трещины. В следующий миг старик вдруг высох, остыл... Ладонь совсем потемнела и сморщилась. Потом побелела. Через мгновение я поняла, что держу за руку скелет, и оттолкнула его. Остов упал в кострище и рассыпался по косточкам. Задыхаясь, я крикнула в темноту:

– Спасибо, что вышел лично меня поприветствовать!

Прозвучало, наверно, не слишком приветливо – аж скулы свело от злости и волнения.

Демон не ответил. Скорее всего, он уже улетел очень далеко отсюда. Как ни быстро одержимый им мертвец распался в прах, а кое-что я все ж успела заметить.

Я отряхнула руку о штаны и отправилась в путь, размыш-

ляя о том, что прочитала на его ладони.

Глава 3. Незванные попутчики

Жизнь – это энергия, и задача целителя – научиться с ней управляться наилучшим образом. От элементарного восстановления сил, через возвращение утраченного равновесия четырех стихий и пяти соков тела, к апогею врачебного искусства – воскрешению мертвых. Девиз факультета целительства: «Смерть – это ненормально» – настолько мне понравился, что я с самого начала приняла его как свое жизненное кредо. В Незримой Академии немало увлекательных дисциплин, и до третьего курса мы успели ознакомиться почти со всеми. Но, избрав целительство, я решила, что все остальное мне не нужно. Боевая магия, предсказания, превращение вещества – истинное и ложное, изысканная и подлая магия иллюзий, изготовление эликсиров и выращивание кристаллов, история и теория высшей магии и многое другое – все это я какое-то время считала лишним и только отвлекающим от Настоящего Дела.

Однако со временем стало понятно: одного целительства катастрофически мало. Странствуя в диких землях, буду исцелять в основном себя – если не сумею себя защитить. Большая часть встреченного зла вовсе не жаждет быть исцеленным. Как раз наоборот – старается причинить максимальный ущерб целителю. Вот тогда я поняла, зачем нам история магии и боевые искусства, дальновидение и левитация. И еще

кое-какие предметы, при одном упоминании которых нормальные люди плюют через левое плечо. А именно – некромантия и демонология.

«Зачем тебе лезть в эту дрянь? – спрашивали меня друзья и приятели. – Все нормальные люди стараются держаться от нее как можно дальше, а ты!..» Я отшучивалась в духе «врага надо знать в лицо и со всех других сторон тоже», но дело было не в этом. После подробного изучения истории Мураби я поняла, что даже умения изгонять демонов и допрашивать мертвецов мне будет недостаточно. Если я действительно хочу добиться своей цели, мне надо выяснить, что порождает нечисть, откуда она приходит и чего хочет. Надо видеть закономерности и понимать причины. Иначе со мной будет то же, что и с прочими. Теми, которые ушли в край Мураби и не вернулись.

Сначала возникло ощущение, что дальше идти не надо.

Я сразу остановилась. Предчувствиям лучше доверять – дольше проживешь.

Вокруг стоял все тот же безмолвный сосняк, только где-то робко стрекотала цикада. Тропинка вилась между стволами, постепенно забираясь в гору. В безмерной вышине сияли звезды. На миг мне захотелось взлететь над горами и оказаться там, среди них, в холоде и тишине – подальше от неведомой опасности. Но только на миг. Я поправила лямки заплечного мешка, плавно подняла перед собой правую руку,

растопырила пальцы, впитывая ими ночную прохладу, и открыла на ладони глаз.

Студентами, чтобы натренировать внутреннее зрение, мы рисовали на теле глаза. На руках, на груди – «смотрите сердцем!», на лбу между бровей – «открывайте разум!»; глаза на затылке, естественно... Бывало, я ходила вся глазастая с ног до головы, пугая мирных обывателей столицы. Теперь уже так не делаю – нет необходимости. Внутреннее зрение давно стало куда острее ночного, не говоря уж о дневном. Вот и сейчас – едва повела перед собой раскрытой ладонью, как сразу нащупала скверное, темное место. Шагах в пятнадцати в сторону от тропы, под корнями накренившейся сосны – яма, полная серой хвоей. А под ней...

Из ямы донесся отчетливый скребущий звук. Я несколько раз сжала руку в кулак, закрывая внутренний глаз, остановилась так, чтобы другие сосны не загоразживали вид, и начала наблюдать.

Хвоя зашевелилась, во все стороны полетел черный песок, что-то тускло блеснуло. Из-под земли возникла железная рука. Несколько мгновений она слепо шарила в воздухе, потом нащупала свисающий корень и схватила его мертвой хваткой. Сосна жалобно скрипнула, качнулась, но выстояла. Рука согнулась в локте, и из ямы, как из трясины, показался острый наконечник шлема.

Я смотрела во все глаза. Зрелище было редкостное: из-под земли выкапывался рыцарь.

Вскоре я уже могла рассмотреть его целиком. Судя по доспехам, это был знатный воин-мурабит. Воин был облачен в кольчугу и остроконечный шлем, лицо закрывала улыбающаяся металлическая маска. Кольчуга потускнела, но не заржавела – должно быть, посеребренная. На груди мертвеца красовалась круглая пластина с золотой чеканкой. Похоже, при жизни воинская карьера у него складывалась неплохо.

Выкопавшись, воин-скелет снова полез в яму и какое-то время деловито там шарил. Добыл полусгнившее копьё, которое при попытке выдернуть его из-под корней сломалось прямо у него в руках. Меня это ничуть не огорчило. Практически все оружие времен последней войны зачаровано, а боевая магия никогда не была моей сильной стороной. Ну а если копьё даже от гнили и ржавчины заколдовать поленились, значит, оно мне, как чародейке, никакой опасности не представляет.

Мертвый рыцарь, похоже, рассудил так же, потому что отбросил обломки копья и снова полез в яму. На этот раз он копался там дольше, пока не выудил лук в почерневшем чехле. Тут я подошла поближе. Попасть он в меня все равно не попадет, даже с десяти шагов, – отведу глаза, – да и тетива наверняка давно сгнила, а сколько стоит хороший лук, я примерно знала. Тем более такой – короткий, круто изогнутый, лакированный, с костяными накладками и, кажется, во вполне продажном состоянии... Рассмотреть его получше я не успела – рыцарь убрал лук в налуч, повесил за спину, на-

гнулся, а когда выпрямился, в руке у него виднелась ржавая булава.

– Значит, вооружился? – спросила я. – Щит и меч для полного комплекта?

Мертвый воин молча шагнул в мою сторону. Неся на себе столько железа, он двигался почти бесшумно, прямо как гвардейцы великого амира. Пока я прикидывала, что из его вооружения мне пригодится и стоит ли тащить через горы лук, пусть даже дорогуший, он вышел на тропинку и перегородил мне путь.

– Посторонись-ка, умертвие, – попросила я кротко.

Мертвец шагнул в сторону, пропуская меня.

Я прошла от него в двух шагах. Все семь глаз были распахнуты, все шесть чувств – наготове. Нет, к бесам лук, все равно наверняка подгнил, и здесь, в горах, его точно никто не купит...

Странно. Мертвец в спину не ударил и таким образом ненадолго продлил свое загробное существование.

Я резко обернулась – он тоже застыл шагах в пяти, словно оруженосец. Я протянула руку и напоказ сложила пальцы в знак, которым изгоняют неживое, – очень удобно и быстро, только не когда нападают толпой. Мертвец даже не вздрогнул – стоял как ни в чем не бывало, только серебряная маска улыбалась. Я отчетливо видела за красиво вырезанными в металле веками пустые глазницы черепа, полные черного песка.

Какое-то время я стояла на тропинке, выжидая. Почему не нападает?

Конечно, я легко могла бы загнать древнего паладина обратно в яму под корни. Но смысл – если он мне не угрожает? Что ему вообще от меня надо?

– Ну, посмотрим, – пробормотала я, когда топтаться на месте стало совсем уж глупо, и пошла дальше.

Тропа вилась себе между сосен. Позади слышались мягкие шаги и слабое позвякивание кольчуги. Конечно, я ни на миг не выпускала его из внимания. С этими покойниками только расслабься... Но этот действительно был странный. Шел себе за мной и шел, словно надоедливый поклонник. Нет, не стану загонять его в землю, пока не выясню, почему он ко мне привязался.

Постепенно я немного расслабилась и даже начала прикидывать, что это по-своему удобно – когда вешалка для трофеев идет за тобой сама...

От мечтаний меня снова оторвали скребущие звуки.

– Так, – протянула я, глядя на вздрагивающую кучу бурелома. – Кто на этот раз?

Куча затрещала и провалилась внутрь самой себя. Над прелью и гнилью вынырнул череп с длинными зубастыми челюстями. Я вскинула руку со сплетенными пальцами, готовясь ударить.

Но через мгновение опустила ее и хмыкнула.

– Да это уже настоящий бродячий цирк!

Обладатель челюстей выкопался из земляной норы, встряхнулся, подбежал к скелету рыцаря и смиренно сел, словно пес по команде «к ноге». То есть мне хотелось думать, что при жизни это была именно собака. Потому что таких больших и зубастых четвероногих скелетов я раньше не видела. А если вспомнить путеводитель, ни на беличий, ни на ежичный этот остов тоже не походил.

– Ты тоже собираешься за мной тащиться?

Мертвая псина приветливо повилыла хвостовыми позвонками.

Я пожалала плечами и отправилась дальше. К шагам и звяканью железа за спиной прибавился цокот когтей.

Так мы и шли – довольно долго. Тропа круто пошла вверх. Налетел ветер, разметал облака, небо посветлело и вызвездило, сосны расступились. Я взобралась на россыпь валунов, оглядываясь. Со всех сторон, куда ни глянь, серебрились леса. Только на севере кольцом вдоль всего горизонта белели снежные вершины. Дальше моя дорога уходила вниз в щелевидную долину, темную и узкую. Под валунами поблескивали доспехи – там терпеливо ждала моя чудная свита. Я по непонятной причине вдруг порадовалась, что они идут со мной. И только вернувшись на тропу, поняла, в чем дело.

Мне очень не хотелось спускаться туда одной.

После осыпи тропинка так резко нырнула в сосняк, что на какое-то время я забыла о мертвецах, сосредоточившись на

том, чтобы не подвернуть ногу. Но выбравшись на более-менее ровное место, спохватилась, что не слышу позади уже привычного бряканья и цоканья. Отстали, что ли?

И тут в ладонях возник противный холодный зуд. Щекотка быстро усиливалась, нарастало и ощущение опасности. Я не раздумывая распахнула все внутренние глаза, но ничего не заметила, ни рядом, ни в отдалении. Только обычным ночным зрением увидела своего мертвого рыцаря и его псину – они стояли шагах в десяти и пристально смотрели куда-то в лес. Я поспешно уставилась в том же направлении, но внутреннее зрение уверяло, что лес девственно чист от любой нежити.

Только почему-то я ему не очень верила. Ощущение тревоги нарастало. Зуд в руках перешел в мелкую дрожь, и я закрыла глаза на ладонях – толку от них все равно не было. Зашумели сосны, словно ветер пробежал по кронам.

– Ну, кто будет следующий? – с нервным смешком спросила я. – Рыцарь у меня уже есть, пес тоже... Сокол? Верный конь?

Я покосилась на рыцаря, и меня словно холодной водой окатило – он деловито расчехлял лук. Вытащил из налуча вощенный кожаный мешочек, достал оттуда новую тетиву взамен сгнившей. Действия ловкие, четкие, – сноровки не утратил с тех пор, как был жив. Натянув тетиву, наложил стрелу и прицелился в темноту.

Собака стояла рядом с ним, вытянувшись в струнку;

и неподвижным взглядом смотрела в лес.

Внезапно меня затрясло. Ощущение быстро приближающейся угрозы – смертельной! – стало нестерпимым...

Я закрыла все глаза и принялась глубоко и медленно дышать, делая паузы после каждого вдоха и выдоха, стараясь отстраниться телом и разумом от подступающего ужаса. Панику надо остановить любой ценой, иначе – верная гибель. Вдох – усилием воли разгладилась гримаса на перекошенном лице... Выдох – разжались стиснутые кулаки... Вдох – сердце бьется спокойно и ровно... «Оно близко! Беги, беги!!!» Выдох, вдох, еще выдох... Да что за дрянь?! Руки наконец перестали трястись. Но ледяная щекотка расплзалась под кожей, проступала очагами, пятнами, как лишай. Чешется лоб, ломит затылок, холод растекается по груди...

«Да ведь кто-то закрыл мне все внутреннее зрение!!!»

Я распахнула глаза и обычным ночным зрением увидела – кто.

По склону горы к тропинке приближалась тень. Высокая, тощая, человека она не напоминала нисколько и передвигалась огромными бесшумными скачками.

Прежде чем я успела что-то сделать, рядом шелкнула тети́ва – рыцарь выпустил стрелу. Тень метнулась вбок, взвилась в воздух... и пропала. Я не увидела и не услышала, чтобы она где-то приземлилась.

Рыцарь плавным движением достал новую стрелу и опять прицелился в темноту. Куда?! Где эта тварь? Если я ее не

вижу, может, он видит?

Нет, рыцарь тоже не видел ее. И даже не пытался разглядеть. Он и не смотрел наверх. Он... Ах, вот в чем дело... Он следил за собакой!

Мертвая псина водила носом. Она тоже не видела – но чувала. Вот она встрепенулась, вскинула морду к небу... Я тоже взглянула наверх – черная тень бесшумно падала прямо на нас!

Мы с рыцарем выстрелили одновременно. Мгновение бы помедлили – и она бы приземлилась нам на головы. Щелкнула тетива, свистнула стрела. Я выбросила руку, посылая наверх простой и мощный огненный пульсар. Как говаривал мэтр Тиего, наш препод по боевой магии: «Усвойте хотя бы один примитивный прием, салабоны, – всего один, но на отлично! Может, он-то вас и спасет...»

Бытует мнение, что все маги умеют метать огонь из руки. Это несколько неграмотное описание того, что мы делаем. Не успел подключиться рассудок, а в руке уже запылал сгусток жара. Ладонь на миг стала нестерпимо горячей, словно вся сила собралась в одной точке – а потом пружина разжалась, и враг горит, или корчится, или просто отлетел шагов на десять – смотря кто он... Не совсем обделенные внутренним зрением простые смертные видят этот импульс силы как выплеск огня.

Невидимое пламя рванулось в небо вместе со стрелой. Тень отозвалась резким злобным криком. Кто-то из нас по-

пал! Потом что-то низко, зловеще загудело. Хлестнул удар, раздался треск – аж дерево согнулось. Длинная хвостатая тень промелькнула в небе и исчезла. На головы нам посыпались шишки и какой-то сор.

– А-а-а!!! – заорала я. – Мы ее ранили! Ура!

Собственно, на этом битва и завершилась. Преследовать в незнакомом ночном лесу неизвестное существо, которое не отслеживается магией, дело совершенно бесполезное. Собака, умчавшаяся было в лес, вскоре вернулась, села у ног рыцаря и принялась выкусывать из бедренной кости невидимых блох. Судя по ее поведению, существо улетело – или упрыгало – уже далеко. Рыцарь принялся спокойно убирать лук.

Меня начал бить запоздалый озноб. Но одновременно – распирало от гордости! Впервые в жизни применила пульсар не на тренировке, а в настоящих боевых условиях! Теперь лучше бы отдохнуть. Я ведь не боевой маг. Такие резкие выплески силы могут дорого мне обойтись. Но первым делом надо убраться отсюда подальше – из этой долины, такой удобной для засад и ловушек.

– Ну что, бойцы? – обратилась я к моим скелетам. – Чего ждем?

Парочка стояла как вкопанная. Псина увидела, что я на нее смотрю, и поскребла лапой землю. Я подошла к ней, нагнулась, почти уткнувшись носом в землю, и наконец разглядела, на что она намекает. Оказывается, мы стояли на пере-

крестке, который я миновала, не заметив. И неудивительно. Наша тропа шла дальше в долину. Пересекающая ее другая, давно заросшая и едва заметная, вела куда-то вверх по склону.

– Думаете, стоит пойти туда? – подумала я вслух.

Собака завиляла хвостом. Рыцарь кивнул.

Конечно, правильнее было бы наплевать на намеки двух скелетов, от которых по определению ничего хорошего ждать не приходилось. Но они только что помогли мне прогнать неведомую тварь, а уходившая наверх тропинка не выглядела угрожающей. Наоборот – показалась вполне симпатичной. Прямо-таки манящей...

Глава 4. Долина Луц

К утру я еле волочила ноги. Ночной прыгун не выходил из мыслей, и, сколько я себе ни внушала, что он убрался в другую сторону, все равно хотелось с максимальной скоростью двигаться в противоположном направлении. Хотя идти было легко – перевалив через невысокий хребет, тропа пошла все вниз да вниз, сперва среди каменных россыпей, потом мерцающими от росы лугами. Лес остался позади, горные кряжи расступились – мы очутились в просторной долине. Теперь вместо сосен по обеим сторонам тропы ровными рядами темнели корявые деревца с серебристой листвой – оливы. Выглядели они запущенными и одичавшими. Но ведь когда-то их сажали люди. Потом в воздухе слабо, но отчетливо потянуло овечьим пометом и дымом. «А давешний старик-то не соврал, – подумала я. – Тут где-то в самом деле живут люди!»

Не то чтобы они мне были особенно нужны. В моем путешествии местные жители скорее помеха. Но я решила – гляну из любопытства, как они тут живут. Точнее, выживают. Кроме того, неплохо было бы постирать одежду, вымыться самой и разнообразить кальмаровое меню хотя бы овечьим сыром. На третий день питания одними морепродуктами я уже где-то начала понимать старика-демона с его «это – еда?!».

Тропинка понемногу превратилась в дорогу. Видно было, что по ней перегоняли стада. По сторонам желтели поля. В оливковых рощах что-то смутно белело. Подойдя поближе, я увидела несколько разрушенных домов – только стены без крыш. Должно быть, заброшенные выселки. В одном из них я обнаружила целую коллекцию скелетов. Точнее, они сами при виде меня заинтересованно высунулись из окон и дверного проема.

– И вы за мной хотите пойти?! – ужаснулась я, представив волокущуюся за мной толпу костей. – Нет, хватит! У меня уже двое есть!

К счастью – для них, – скелеты то ли послушались меня, то ли передумали сами. Проводив меня загадочными пустыми взглядами, они взялись за руки и принялись водить хоровод на полянке у дома. Два скелета оторвали череп у третьего и начали им перекидываться. Я с нервным хохотом поспешила убраться оттуда подальше.

Небо над горами начало розоветь. Близился рассвет. В какой-то момент я поймала себя на том, что жду очередных подходящих развалин, чтобы пинками выгнать оттуда скелетов, рухнуть на пол и беспробудно уснуть.

А эти два комплекта костей будут тем временем охранять мой сон?

Конечно, они помогли мне в битве с прыгуном... Если только не были с ним в сговоре...

– Эй вы! – обратилась я к непрошеной свите. – Идите-ка

отсюда, обратно к себе в лес! Видите – скоро солнце взойдет! Пора баиньки! В уютные могилки, спать!

Рыцарь мое предложение проигнорировал. Собака села рядом с ним и со скрежетом почесала позвоночник задней костью. Я не на шутку разозлилась – в основном потому, что они не давали мне спокойно заняться ночлегом.

– Не хотите сами, придется вас убаюкать!

Я опустилась на корточки рядом с собакой, зорко следя за ее зубищами, коснулась указательным и безымянным пальцами ее теменной кости и принялась тихо напевать колыбельную. Колыбельная была самая обычная, но тут важно не что именно поешь, а что в это время делаешь. Песня же для настройки, как те нарисованные глаза. Псина сразу как-то ослабела, опустила хвост и неловко легла на пузо, подогнув лапы.

– В землю, в землю, – приговаривала я, чувствуя, как что-то начинает мне активно сопротивляться. Что это за сила? Точнее – чья же это воля?! Моя голова словно сама собой повернулась влево, но что там, за рощами, я разглядеть не могла.

– Спи... с миром!

Осталось только убрать пальцы. В этот миг собака последним усилием приподнялась и положила голову мне на колени. Мне даже послышался печальный вздох. Может, это просто пролетел ветерок. Но жест вышел такой доверчивый, что я сразу сломалась.

– Чтоб вы сдохли! – нелогично пожелала я, обрывая волшебную. – Хотите – тащитесь за мной дальше!

Собака тут же вскочила и запрыгала вокруг меня, радостно виляя хвостом и звонко лязгая жуткими зубами. Видимо, это означало лай. Или вой – если это при жизни был все-таки волк.

Спать я так и не легла. Решила пройти еще немного и подождать, хотя бы когда взойдет солнце. И посмотреть, как мои умертвия будут вести себя при нем.

Но, обойдя рошу, я увидела перед собой деревню.

Меня уже ждали. Будь сейчас день, я бы предположила, что местные заметили нашу компанию, когда мы вышли из леса и спускались с горы. Однако чтобы разглядеть нас при свете звезд, понадобилась бы недоступная смертным зоркость. Но эту загадку я отложила на потом. Пока передо мной высилась беленая стена в полтора человеческих роста, ошестинившаяся кольями, с частоколом поверху. Это была уже не просто деревня, а настоящая крепость, выстроенная, может, и не с большим искусством, но очень старательно.

Над стеной торчали бледные лица и блестели наконечники копий. В предрассветной синеве полыхающие факелы отбрасывали на белый камень причудливые тени. Изнутри доносились возгласы и звуки беспорядочной беготни. Я постояла, любуясь игрой теней. А также крепкими воротами, украшенными изображением типичной кривой мурабитской саб-

ли с загнутым оголовьем и витиеватой надписью на старом кагелье:

«Нечисти путь закрыт! Меч святого Чучо защитит нас!»

Гм... Никогда не слыхала о таком святом. В сочетании с подозрительным рисунком невольно возникал вопрос, кого и от кого должен защищать его меч.

Между тем народу на стене собиралось все больше. Решив, что зал полон, я подошла поближе и остановилась прямо под воротами. Налетевший с гор порыв ветра накидал мне песка в лицо и взлохматил волосы так, что я сама себя бы испугалась. Пожелай я нарочно нагнать на них страху, лучше бы не получилось.

– Доброе утро, мирные селяне! – каркнула я хрипло, сплевывая песок. – Взываю к вашему гостеприимству!

– Уходи, нечисть! – раздался со стены ответный нестройный вопль.

– Это что, местная традиция – держать гостя на пороге? И с чего это сразу – «нечисть»?

– А кто? Ворота закрыты, и не проси – не отопрем! Думаешь, на дураков напала?

Я хмыкнула. Самое главное о демонах эти селяне все же усвоили. И неудивительно – иначе давно уже водили бы хороводы вокруг развалин своих же домов. Никакая нечисть не войдет – ни в дом, ни в душу – без приглашения.

Тогда зачем эти баррикады? От кого они? Можно подумать, лесные демоны полезут на стены и будут брать дере-

вушку штурмом!

Я задумчиво посмотрела на ворота. Не то чтобы мне очень хотелось заночевать в этом укрепленном поселке. Даже если впустят, все равно спать не дадут. Замучают глупыми вопросами, а потом пырнут во сне заговоренным ножиком. А как соблазнительно завернуться в одеяло где-нибудь в оливковой рощице и хорошенько выспаться под веселый стук костей...

И не узнать, почему изображение меча на воротах светится в темноте...

– Что ж, не хотите пускать – воля ваша, – сказала я миролюбиво. – Я не настаиваю. А как насчет продать мне немного еды? Сыра, хлеба...

– Зачем нежители сыр? – резонно ответили со стены. – Кончай заговаривать нам зубы! Вот сейчас взойдет солнце, и станешь дымом!

Я зевнула и сказала, поворачиваясь к роще:

– Как скажете. Счастливо оставаться!

В этот момент кое-что в самом деле стало дымом. Раздался раздирающий уши визг железа. Створка ворот передо мной отломилась с петель и с грохотом обрушилась на землю. В воздух взметнулась туча пыли. В проломе сквозь пыль видны в панике удирающие селяне.

Я тоже удивилась. Вопросительно взглянула на мертвого рыцаря.

– Твоя работа?

Тот развел руками.

– Вот и я ничего не понимаю! Но раз уж дверь открыта...

Подождав, пока осядет пыль, я вошла внутрь. Рыцарю с собакой велела я остаться снаружи, чтобы не запугать крестьян окончательно. На отвалившейся створке, постепенно угасая, слабо светилась половина меча. Надо думать, как только взойдет солнце, необходимость в защите отпадет, и он погаснет – до следующей ночи.

От ворот тянулась мощеная улица вдоль глухих белых стен построенных впритык один к другому домишек. Окна и галереи, закрытые деревянными решетками, имелись только на вторых этажах, из-за тяжелых ставен за мной следили перепуганные глаза. Да это не деревня, а настоящий городок! Когда-то был...

Я кое-как стряхнула с одежды каменную крошку и, приглаживая на ходу растрепавшиеся волосы, отправилась искать постоялый двор.

Несмотря на предрассветный час, таверна была полна народом. Как я и предполагала, большинство защитников спрятались именно там. Теперь отважные селяне жались по стенкам, разрываясь между страхом и любопытством, и неприкрыто надеялись, что я развеюсь с первыми лучами солнца. Нечасто Зло вторгается прямо в дом, да еще и нагло сидит за столом, с урчанием поедая жаркое из кролика с травами и кореньями и приговаривая при этом: «Наконец-то настоя-

щая пища!»

Забавно – на мой зловещий наряд никто даже не обратил внимания. Да и странствующая в одиночку женщина никого особо не поразила. Больше всего селян потряс сам факт появления «снаружи» – оттуда, с гор – живого человека.

И естественно, в его человеческой сущности имелись глубочайшие сомнения.

– Алима, молвите еще раз – вы не демон? – раздался робкий голос местного старосты.

Я покивала, разжевывая кусок крольчатины. Даже отравить меня не попытались. Жалкие трусусы!

– «Да, не демон» или «да, демон»?!

Я отрицательно помотала головой.

В толпе у дверей послышалось испуганное бормотание.

– Нас защищает меч святого Чучо! – напомнил лысый старикашка, судя по наряду, местный жрец.

Староста бросил на меня подозрительный взгляд.

– Что привело вас в долину Луц, алима?

– Шла мимо и решила отдохнуть в вашей деревне, – отрезала я, собирая корочкой подливку. – Ваша задача, уважаемые, – обеспечить мне достойный отдых. Во-первых, мне нужно где-то остановиться. Вымыться, выспаться, собрать еды в дорогу. Можно еще одежду постирать, а то я который день на голой земле ночую. Точнее, посыпанной колючками... Ну что вы так на меня смотрите, будто я сейчас доем кролика и примусь за вас?

Селяне отвечали угрюмым молчанием. Жрец тайком сделал отвращающий зло знак. Мне даже неловко стало за его невежество. А еще представитель духовного сословия, призванного нести людям свет знания...

– Страх убивает разум! – сказала я укоризненно. – Иными словами, вы так перетрусили, что совершенно одурели. Ну-ка! Соберитесь и взгляните страху в лицо!

– Уже глядим, – мрачно сказал староста.

– Прельстительное и соблазнительное обличье! – подхалимски добавил жрец.

– Спасибо на добром слове, – хмыкнула я. – Но я вообще-то имела в виду не себя. Если кто-то все еще принимает меня за демона – ему же хуже. Не надо усматривать чудовищ там, где их нет. Так у кого я сегодня ночую?

Ответом была гостеприимная тишина. Потом у дверей снова началось шушуканье, и вперед выступил жрец.

– Госпожа, – опустив глаза, сказал он. – Предания старины гласят, что демоны ничего на свете не боятся так, как раскаленного железа, особенно политого святой водой. Тут у нас как раз неподалеку есть кузня...

– Гласят, – подтвердила я зловеще. – А еще люди говорят, что у ведьм сзади хвост! Проверить не желаете?

– Ну зачем же, – засмутился староста, бросив на жреца свирепый взгляд. – Экая важность – хвост! Да хоть бы и был! К нам тут такое иной раз по ночам лезет, что каким-то хвостом никого не напугаешь!

– Очень разумный подход.

– Однако, – продолжал он, комкая в руке шапку, – как же нам не бояться? Лезть-то оно лезет, но внутрь пока ни разу не забиралось и ворот не ломало!

Я встала из-за стола, вытирая руки о полотенце. Селяне от страха чуть не вросли в стенки таверны.

– Ну проверите вы меня. Допустим, я демон. И дальше что? Я ведь уже внутри!

– Меч святого Чучо... – начал жрец.

– Вот, кстати, об этом мече... Мне бы очень хотелось взглянуть на вашу главную достопримечательность, иначе я не смогу заснуть от любопытства. Ведь я права, и этот меч существует не только в виде картинки на воротах?

Все дружно закивали.

– Так проводите меня туда, где он хранится. Если рядом с вашим знаменитым святым мечом я не распадусь в зловонный черный прах, значит, я живой человек, и мне наконец дадут поспать!

Жрец заколебался. Ему явно не очень-то хотелось подпускать меня к местной святыне. Но еще сильнее он боялся за свой авторитет.

Присутствующим селянам идея посмотреть, как я буду превращаться в черный прах, наоборот, очень понравилась.

– Никакая нечисть не выдержит сияния святого меча! – пафосно воскликнул жрец, уловив общее настроение. – Идем!

Глава 5. Меч святого Чучо

Я надеялась, что мы пойдем смотреть меч втроем, но за нами увязалось все местное население, включая женщин и детей. Я насчитала человек пятьдесят. Не так уж и много для городка. Даже для деревни. Наверняка на той красивой улочке, что ведет от ворот, половина домов стоят пустые.

Местный храм, капилья, оказался совсем маленьким и темным. Но только до тех пор, пока мы не вошли внутрь.

Я вдохнула привычные запахи пыли и цветочного воска – и зажмурилась, словно мне в глаза попал солнечный зайчик.

Вокруг почему-то сильно пахло розами, хотя сейчас им был не сезон. Я приоткрыла глаза. В середине храма возвышался каменный алтарь, украшенный живыми цветами. А на алтаре, наполняя светом весь храм, лежал водянисто блистающий меч.

Пятна света пробегали по клинку, дрожали на нем – так лучи солнца падают сквозь бегущие облака или сквозь кроны качающихся деревьев. Хотя предутренний свет едва сочился в оконца под самым потолком.

Я застыла, как пораженная пульсаром. Первой мыслью было: «Где они это сперли?!»

На алтаре лежала мурабитская сабля, или меч-саиф: массивный, изогнутый, расширяющийся книзу, рукоять увенчана мордой неведомого чудовища. Клинок выглядел так, что

дух захватывало – светлый, словно луч, прозрачный, как вода! Казалось, вот сейчас солнце зайдет за тучу, и меч растает в воздухе. Однако когда я осторожно подняла меч над алтарем, он оказался неожиданно тяжелым. Я повернула его к себе плоской стороной и принялась изучать клейма, украшавшие верхнюю треть клинка.

Одно клеймо – видимое – было вытравлено возле крестовины: вязь, похожая на изысканный орнамент. Я узнала древнюю письменность мурабитов, красивую и сложную. К сожалению, в Академии изучить ее у меня времени не хватило, и это был не первый случай, когда мне пришлось об этом пожалеть. Впрочем, скорее всего это просто клеймо оружейника.

А вот второе клеймо, вписанное прямо в узоры первого, обычным глазом не разглядеть. Очень хорошо знакомое клеймо оружейной мастерской Незримой Академии! Я задержала ладонь над узором, считывая прописанную в нем информацию. Та-а-к... Полное и безвозвратное изгнание демонов, подвиды демонов перечисляются по запросу; окончательное упокоение восставших мертвецов при контакте с лезвием; в пассивном состоянии – радиальная защита от нечисти. Максимальный радиус? Ха, достаточно, чтобы прикрыть деревню Луц до стены и даже дальше; иммунитет от любых ментальных демонических воздействий, как то: внушения, чтения мыслей, доведения до самоубийства, до слепой ярости и любых других попыток лишить контроля над

разумом и чувствами...

И многое, многое другое!

Итак, по форме это было отменное старинное оружие. А по сути – предмет силы очень высокого уровня. Как он оказался в этой забытой богами вымирающей деревушке?! Я примерно знала, сколько стоят такие мечи.

Делают их только на заказ, и далеко не всякий с ними сладит. Значит, им владел кто-то очень продвинутый. Скорее всего, боевой маг. Только вот чей – наш или мурабитский?

Ух, какая штука! Ах, как бы он мне пригодился! Нет, сами боги привели меня в эту долину Луц!

Потоки света, мерцая, задрожали на клинке... Или это у меня задрожали руки?

От волнения? Не-ет... От алчности...

Я смутилась и хотела положить меч обратно на алтарь. Но рука отказывалась разжиматься.

М-да! Не так далёк от истины оказался тот демон-разбойник в горах. Даже если изначально я не собиралась никого грабить, то при виде такого сокровища у меня просто помутилось в голове. Как можно пройти мимо великолепнейшего оружия, можно сказать, зря пропадающего в глухомани, – и не забрать его себе?

«Опомнись! – внушала я себе. – Ты ведь даже пользоваться мечом толком не умеешь!»

Добрый Путь оружие не одобрял. Когда-то мне пришлось немного поучиться фехтованию, но я давно утратила те

скромные навыки, которых, в общем-то, у меня и не появилось.

«Это не имеет значения! – сказал внутренний голос. – Достаточно просто иметь его при себе, и можно спать ночами спокойно – где угодно, в самых мрачных урочищах... Не думая ни о каких демонах...»

«Добрый Путь осуждает оружие! Его принцип – ничего лишнего...»

«Это у кого же повернется язык назвать такой меч лишним?!»

«Я могу и без оружия одолеть любого...»

«А как насчет прыгуна из леса? Который не поддавался сканирующей магии? И скорее всего его достал не твой импульс, а стрела мертвеца! Нет, тебе нужно оружие, а заколдованное оружие – нужнее вдесятеро!»

Я провела пальцами по клинку. От руки побежали волны света, как по воде. Впервые я видела оружие, вид которого внушал покой.

Надежная защита. С ним ничего не страшно...

Я закрыла глаза, чтобы не прельщаться сиянием меча. За спиной выжидающе сопели селяне. Это сопение привело меня в чувство гораздо эффективнее любых размышлений «за» и «против».

Разве я не знаю лучше этих крестьян, которые сейчас в волнении ожидают, развеюсь я или нет, – что с ними потом станет?

Ясно, что эта деревня выжила только благодаря защите меча. Если же я присвою меч, то защита рухнет, и не пройдет и нескольких недель или дней, как на месте деревни останутся одни пустые дома и свежие бродячие мертвецы...

Я зажмурилась и решительно положила меч на место. За спиной раздался дружный вздох, перешедший в негромкий гомон. На меня навалилась такая усталость, что пришлось опереться об алтарь.

– Отличный меч. От него так и веет святостью. Ну а теперь показывайте, куда идти ночевать, не то я лягу прямо тут.

Однако толпа почему-то не расходилась. У дверей о чем-то ожесточенно спорили жрец и староста. Я с отвращением поняла, что дело еще не закончено.

– Дело вот в чем, уважаемая алима, – смущенно обратился ко мне жрец. – В житии святого Чучо сказано, что он погиб в битве с отвратительным порождением мрака, которого у нас называют амир демонов.

– Может, святой был тогда не при мече, – зевая, предположила я.

– Вот мы и подумали, – и староста, набравшись храбрости, ляпнул: – А что, если амир демонов – это вы?

Я едва не расхохоталась ему в лицо. Но потом взглянула на толпу и сдержалась.

Я могла читать их чувства, как в открытой книге, без всякого внутреннего зрения. Вот он, их настоящий страх. Много лет они живут под защитой этого своего сомнительного свя-

того и зачарованного в нашей Академии мурабитского меча и все это время с ужасом ждут прихода с гор того, кто окажется сильнее.

Только что я хотела их припугнуть, но тут мне стало их жалко.

– Смотрите, малoverы, – я снова взяла саиф с алтаря. – Вот это – меч святого Чучо, смертоносный для демонов. Я держу его в руке...

Толпа отшатнулась к стенкам.

– ... И ничего со мной не происходит!

Я направила меч на старосту со жрецом. Те побледнели.

– Ну а если вам нужны несомненные доказательства...

Я повернула левую руку ладонью вверх и провела по ней лезвием. Все ахнули и с жадным любопытством подались вперед.

Боли не было совсем. словно по руке в самом деле скользнул легкий солнечный луч. Я даже немного удивилась, когда на пол часто закапала кровь.

Вокруг поднялся оживленный гомон. Я почти физически ощутила, как страх отступает, рассеивается, как густой туман. В капиле будто даже посветлело. Впрочем, может, просто на улице наконец взошло солнце.

– Убедились? – устало спросила я.

– Да! – раздался из толпы звонкий голос.

Я прищурилась, высматривая говорившую. Навстречу мне, распахивая односельчан, спешила черноглазая девочка

лет шестнадцати.

– Тебе надо перевязать руку! – воскликнула она, подхватывая меня, и вовремя, а то бы я точно упала. – Давай помогу!

Глава 6. Магия огораживания

Проспала я целый день – надеюсь, только один. Когда проснулась, за окнами уже темнело. Я лежала на высокой кровати, какие в деревнях используют только по торжественным случаям – к примеру, умирают на них. Все вокруг меня было белое, вышитое и накрахмаленное. Только между потолочными балками сгушался сумрак.

Лежать на чистом полотне, после нескольких ночевок в лесу, было безумно приятно. Сквозь дрему я смутно вспоминала, как с помощью черноглазой девочки вымылась в большой бадье, как она собиралась перевязать мне руку и изумилась, обнаружив на моей ладони только свежезаживший шрам... Одежду, насквозь пропахшую прелью и дымом костра, я побросала в ту же бадью, и сейчас на мне была длинная рубашка с вышивкой по вороту, такая мягкая – даже жалко возвращать! А вот еще раз поесть я, кажется, не успела. По крайней мере, голод-то меня и разбудил.

Вставать не хотелось, и я, прикрыв глаза, лениво рассматривала синие узоры на наволочках и пододеяльнике – все сплошь обережные. Хе, обереги-то работающие. Позволят жителям этого дома продержаться несколько лишних мгновений, прежде чем их сожрут демоны.

На стене напротив кровати поблескивало фаянсовое изображение того самого божка, разоренное святилище ко-

торого я видела в предгорьях. Только руки на месте – вытянуты в жесте, отвращающем зло. Перед изображением мерцал огонек. Что ж, образ божка даст хозяевам дома еще время – ровно столько, сколько понадобится, чтобы этот огонек задуть.

Я скосила глаза влево. Чернильная синева за белоснежными занавесками, стол, пара тарелок под вышитыми салфетками, кувшин, накрытый плоским хлебом, и за столом – настоящая защитница этого дома. Посильнее всех этих вышивок и узорчиков, сделанных, несомненно, ее руками. Сидит с ногами на скамье, навалившись грудью на стол, и изучает мой путеводитель. Причем держит его не вверх ногами, так что, может, и в самом деле читает.

Ей было, должно быть, лет шестнадцать, но выглядела она младше: маленького роста, чернобровая и черноглазая, с толстой длинной косой. Услышала, что я проснулась, повернулась – в глубине большущих глаз, не подходящих к простодушному детскому личику, плеснула дикая, нездешняя сила. У меня по спине побежали мурашки. Я знала, что это за сила.

– С добрым утром! – радостно приветствовала меня девочка.

– С добрым... ну пусть будет – утром. Прости, я забыла, как тебя зовут?

– Эриза. Я тут живу. Это дом моего отца. Он кузнец.

Я вспомнила слова жреца про «кузню неподалеку»

и невольно усмехнулась. Девочка широко улыбнулась в ответ. Ее лицо отражало чистейшее, без всяких примесей, любопытство. Похоже, это был единственный человек во всей деревне, который ни капли меня не боялся.

– Эриза, – повторила я, привставая в постели и опираясь на локоть. – На старом илиберском – «ежик». Тебе подходит.

Девочка снова расплылась в улыбке.

– Ты голодная?

– Съем все, что угодно, если это только не кальмары!

– А что такое «кальмары»?

– Попробуй. Раз уж все рано в сумку залезла.

Девочка залилась румянцем.

– Извини. Это не я. Пока ты спала, мачеха у тебя все вещи перерыла. Но ничего не взяли! Мы там постирали тебе... Ты сама просила...

Я покивала. На месте сельчан я бы на всякий случай тоже обыскала вещи захожей ведьмы. Доверяй, но проверяй.

– И как, нашли что-нибудь этакое? – спросила я, вылезая из постели и сладко потягиваясь.

– Не-а, – с явным разочарованием сказала Эриза. – Книга у тебя интересная! У нас совсем мало книг, штук пять у жреца, и то не выпросишь... Тут все правда или выдумки?

– Это путеводитель. Для тех, кто путешествует. Все правда.

Эриза завистливо вздохнула.

– Сколько земель на свете! А про нашу ничего. Так и написано – «в горы Мураби не ходите, ничего там хорошего нет»! Даже как-то обидно.

– Кто тебя учил читать? – спросила я. – Жрец?

– Нет, дед Хоакин. Он очень умный... был, – добавила она с печалью.

Я неохотно вылезла из-под одеяла, села на край кровати, взяла со стола свой гребешок и принялась неторопливо причесываться.

– Эти увязавшиеся за мной скелеты – твоя работа?

Эриза испуганно вскинула голову. Я смотрела на нее, ожидая ответа.

– Я... видела сон, – пробормотала она, глядя на меня исподлобья. – Два раза видела тебя во сне. Как ты идешь через предгорья недалеко от нас. Побоялась, что пройдешь мимо, – тропинка-то совсем заросла. Вышла к опушке леса, закрыла глаза и начала искать в земле...

Она прикрыла глаза и характерно пошевелила в воздухе растопыренными пальцами – так на первом курсе стихийные маги учатся искать воду.

– ... И вдруг вижу – рука мне навстречу тянется, в латной перчатке! Ну, я ее схватила...

Рука девочки резко сжалась в крепкий кулачок.

– ... И как дерну наружу! Как репку!

– Угу, – с любопытством кивнула я. – А собака?

– Собаку я не видела...

– Неважно. Сама увязалась. Значит, при жизни это была точно его собака... Но почему ты не отпустила мертвецов потом? Они ведь так и болтаются у стены!

Девочка снова залилась краской.

– Я не умею.

– Охохонюшки...

Честно говоря, я еще в лесу догадалась, что где-то поблизости имеется чародей. Причем не шибко умелый. Либо просто необученный.

Интересно, многие ли здесь в курсе способностей кузнецовой дочки? Осознает ли кто-нибудь, хоть бы тот же жрец, что вовсе не я, и не демоны из леса, а эта девчонка – главная опасность для деревни?

Пока деревню – и Эризуну – защищает магическая сила саифа. Но это ненадолго.

«До первой твоей ошибки, – подумала я, глядя на девочку. – Ты идешь вслепую, даже не представляя, какими силами играешь, и рано или поздно оступишься. Надо бы тебе учиться... Да боюсь, поздно. Хотя я начала не намного раньше...»

– А тебя как зовут? – спросила девочка.

– Имахена, – помедлив, представилась я.

Едва ли она обо мне слышала, а проболтаться тут некому.

– Зачем ты пришла в край Мураби? Грабить и вызывать демонов?

Я заскрежетала зубами.

– Ладно, ладно – не хочешь, не говори! – испуганно воскликнула она. – Просто известно, чем занимаются чародеи из-за моря... Но это твое дело, не мое!

«Слышал бы тебя тот старик», – подумала я, остывая. И ответила:

– Не нужны мне ни ваши демоны, ни сокровища! Я ищу башню. Белая, стоит на перевале, у нее четыре окна – по сторонам света... Зовут ее – башня Полной Луны...

Глаза Эризы загорелись детским любопытством.

– Правда?! Это же одна из трех волшебных башен края Мураби! А я думала, что они существуют только в сказках...

– Ну-ка давай по порядку! Что за башни?

Эриза охотно принялась рассказывать:

– Легенды говорят, испокон веков сторожат край Мураби три магические башни. Черная башня Ронги, рожденная из адского пламени, золотая башня Аманефер, созданная из снега и солнечного света... И белая башня Полной Луны, которую никто никогда не видел, а она видит всех...

– И?..

– Все.

– Как «все»?! Где эта башня? Кто ее построил? Зачем? Кто там живет сейчас?

Эриза развела руками.

– Никто ничего не знает о волшебных башнях. Они же волшебные!

Я разочарованно вздохнула. А чего я ожидала? Что вот

сейчас эта крестьянская девочка все мне выложит?

– Хотя постой! – воскликнула она. – Про башню Полной Луны у нас песня сложена!

– Да-а? Ну-ка спой!

– «Пойдем же, мой милый, пойдем же со мной...»

– Эту песню я знаю, – разочарованно буркнула я, садясь за стол. – Значит, это ваше народное творчество? Гм, услышала-то я ее в столице...

– А зачем тебе волшебная башня?

– А вот это – тайна. Ну, что там у нас покушать?

Эриза торжественно сняла с блюд полотняные салфетки. Надо же – ничего не пожалели! Копченое мясо, сыр, овощи, зелень, белый хлеб, темно-красное вино в кувшине... Пока я ела, девочка продолжала листать путеводитель.

– Я бы тоже хотела путешествовать, как ты, – мечтательно произнесла она. – Но ты чародейка, ты не боишься демонов. А я боюсь. Они караулят за околицей. Днем еще ничего – можно даже ходить в лес. Наши ходят за дровами – главное, до темноты вернуться. Но как начинает темнеть – беда!

– Не бойся. Ваша деревня под защитой.

– Да я знаю. Демоны не разорят нашу деревню, пока в ней меч святого Чучо.

Я задумчиво поглядела в темное окно. Ах да, меч... Что ж мне делать с мечом? И с деревней? И с этим юным самородком?

– Знаешь что? Ты иди. Отдыхай. Или займись своими де-

лами. Я сейчас поужинаю...

– А потом мы еще поговорим о колдовстве? – с надеждой спросила Эриза. – И о разных дальних землях?

– Непременно, только завтра утром! Иди, иди. Я, пожалуй, еще посплю...

Глубокой ночью, когда в долине Луц погасли все огни, кроме светильников перед ликами богов, я бесшумно вышла на улицу. Вокруг было так тихо, словно все вымерли; каждая дверь, каждый ставень закрыт, и можно поспорить – подперт чем-нибудь тяжелым изнутри. Я взвалила потяжелевший заплечный мешок на спину. Одежда высохнуть не успела – пришлось подсушить ее заклинанием. Но у меня не было времени ждать, пока она высохнет. Холодный ветер принес откуда-то с гор далекий крик – не то птичий, не то женский, тоскливый и пугающий.

Дверь капили не была закрыта – конечно, кому тут нужны замки? Я проскользнула в благоухающую воском и розами тьму. Меч лежал на алтаре, блистая и переливаясь, словно лунный блик. Я завернула его в плотный холст, который предусмотрительно подыскала на подворье кузнеца. Место меча на алтаре заняла старая лопата, старательно, с гарантией зачарованная на год. Я не любила магию иллюзий, но владела и ею, как неприятным, но полезным оружием. Если сюда случайно не забредет настоящий опытный маг, обман не раскроется.

С мечом в руке я вышла из капильи на свежий воздух, глубоко вздохнула и услышала...

– Так я и знала!

На площади перед капильей, скрестив руки на груди, с грозным видом стояла Эриза.

Вот досада! Неужели на нее не подействовали сонные чары, которые я наложила на дом кузнеца? Или девчонка попросту не ночевала дома, карауля меня на улице?

– Так и думала, что ты за ним придешь, – даже не пытаюсь говорить тихо, заявила она. – Я видела, как ты на него смотрела!

– Как? – с любопытством спросила я.

– Как на меня – демоны, что ходят по ночам под стеной!

– Думаешь, я пришла вас ограбить? Но это не так.

– А как это называется?

Эриза обвиняющим жестом ткнула пальцем в завернутый в холстину меч.

– Это называется – заклятие огораживания.

– Чего-о?

Я, не обращая внимания на ее тон, спросила:

– Ты ведь хочешь, чтобы деревня и все ее поля, пастбища и роци остались в безопасности, как за надежной стеной? Надежнее, чем сейчас?

– Ну да. Конечно.

– Этим-то я и собираюсь сейчас заняться. Если хочешь посмотреть, как я работаю, можешь пойти со мной.

Я прошла мимо девчонки и направилась в сторону ворот. Эриза шагала за мной, не отставая ни на шаг.

– Ты куда?

– Наружу.

– Что ты затеяла?

– Увидишь. Ну, идем?

Не то чтобы она была мне очень нужна. Главным образом, я хотела взять Эризу с собой, чтобы она не подняла тревогу, пока я не закончу свои дела.

Девочка смотрела на меня волчонком. Недоверие боролось в ней с любопытством.

Не доходя до ворот, я кинула сонное заклинание на ночную вахту. Меч святого Чучо мне не препятствовал. Похоже, он был зачарован исключительно против демонов, а против прочей магии был обыкновенной железкой.

Ворота были накрепко закрыты и заложены изнутри могучими брусьями. Со стены доносился дружный храп.

– Можешь сделать нам выход? – попросила я Эризу. – Только аккуратно, не надо опять отламывать створку.

Я, конечно, могла бы и сама открыть эти ворота. Но мне было интересно понаблюдать, как она это делает.

– Я тогда просто поторопилась, – буркнула она. – Боялась, что ты уйдешь. А железу я приказывать не умею, меня слушается только камень, земля и те, что в ней...

«Запомним», – подумала я и спросила:

– Так что будем делать?

– Поднимемся на стену и спрыгнем вниз, не так уж тут высоко! Вон лестница, иди первой. Только имей в виду, – донесся снизу ее голосок. – Если вздумаешь меня обманывать – уж я сумею тебя задержать! Увидишь, что будет!

– Ой-ой-ой, какие мы страшные, – пробормотала я, взбегающая на стену.

Мне было смешно и немного досадно. Но почему-то настырная девчонка нравилась мне все сильнее.

Спуститься вниз оказалось еще проще, чем я ожидала. Мы спрыгнули прямо в объятия поджидавшему под стеной мертвому рыцарю.

Оказавшись на ногах, я потеряла ушибленную о латы спину и размотала холст с клинка. Меч вспыхнул как факел – даже глазам стало больно. И еще показалось, что от стены во все стороны шарахнулись тени. И не все они были бесплотными.

– Ну, показывай границы общинных земель, – велела я Эрizei. – Только не слишком широко, а то за ночь не обойдем.

Глаза девчонки засверкали от любопытства.

– Что ты будешь делать?

– Смотри.

Я провела кончиком меча по каменистой земле. Из-под клинка потянулась золотистая черта. Тонкая полоска света, постепенно бледнея, впиталась в землю и погасла.

– Древняя, проверенная магия огораживания. Обычно для этого используют зачарованный плуг, но не вижу, чем

меч хуже. Граница будет надежная! Непреодолимая. Теперь вам не надо будет гадать, куда еще можно зайти, а куда уже нет.

– А мы не испортим меч? – встревожилась Эриза.

– Нет. Все заколдованные мечи, даже самые плохонькие, защищены от ржавчины и никогда не тупятся.

Всю ночь, до самого рассвета, мы ходили по рощам, пастбищам и полям вокруг деревни, очерчивая границу. Когда небо начало светлеть, начали слетаться хищные птицы. В огромных количествах. Они сидели на деревьях, на руинах домов и следили за нами.

Я спокойно занималась своим делом, искоса поглядывая на птиц. Многих я раньше никогда не встречала. И подозревала, что их в природе не существовало. А некоторые из них были и вовсе не птицы.

Я заметила, как Эриза украдкой махнула рукой мертвой собаке. Но толку вышло мало. Собаку крылатые твари не боялись вообще. Лениво перелетали с места на место, постепенно приближаясь к нам.

– Не останавливайся, – посоветовала я Эризе. – Не обращай на них внимания, не показывай страха. Демоны ничего тебе не сделают, если ты сама не позволишь...

Как только над горами показался край солнца, существа разлетелись, громко хлопая крыльями – черные силуэты на красном заревом горизонте. Потом звук исчез, и демоны бесшумно растаяли в последних тенях ночи.

На смену им прилетела банальная стая ворон и оглушительно раскаркалась.

К тому времени мы закончили огораживание и свалились без сил у деревенских ворот.

– Спасибо за помощь, – сказала я, протирая меч и заворачивая его в холстину. – Ну все, я пошла.

– А меч?!

– Ну, понимаешь...

Эриза вскочила на ноги.

– Так ты все-таки его украла! Ты!..

– Взяла поносить, – уточнила я. – Возможно, я когда-нибудь верну его вам обратно. Но пока он нужен мне гораздо больше, чем вам.

– Да как ты посмела?!

– Согласись, меч святого Чучо – слишком сильная и дорогая штука, чтобы служить для защиты одной жалкой деревушки. Он создан, чтобы побеждать высших демонов, а не лежать под замком, оберегая своей аурой полсотни трусливых крестьян.

– Ну-ну, оправдывайся, – взвизгнула Эриза. – Воровка! Верни меч на место!

– Послушай! Защита поставлена. Ни один демон не сунется за ограду...

– Ты уверена? А если граница исчезнет завтра ночью?!

– Клянусь, граница не исчезнет! – Я подумала и положила руку на клинок. – Клянусь жизнью. Поклялась бы здоровьем

матушки, но честно скажу, собственная жизнь мне дороже.

Эриза мрачно посмотрела на меня.

– Ведь ты мне веришь?

– Верю, – неохотно признала она. – Верю, что ты действительно хочешь защитить деревню. Знаешь, почему? Потому что ты оживила богиню.

– Какую еще богиню?

– Я же рассказывала, что видела сон. Красивая темноволосая женщина в плаще мурабита подошла к Хозяйке Перевала, загубленной демонами. Хозяйка была мертва, но женщина согрела ее сердце в ладонях, и богиня ожила. Теперь она снова сторожит предгорья. Смерть тому демону, который посмеет к ней приблизиться!

Я смотрела на девчонку в немом изумлении. Какое разно-
сторонне одаренное дитя!

– Скажи, зачем ты это сделала?! – потребовала она.

– Что? Ах да. – Я вспомнила алтарь, отломанные руки бога – ах, так это была богиня! – в серой хвое, и свой порыв, столько же неожиданный, сколь и бессмысленный. – Ну, это просто профессиональная привычка – чинить все сломанное.

– Чинить?!

– Ты удивишься, но в дипломе у меня написано, что по основной специальности я целитель.

– Гм, – промычала Эриза. – Что-то не похоже!

– А вот зачем твои скелеты меня сюда завели, я так и не

поняла.

– Ты удивишься, – сказала она довольно ехидно, – но я хочу защитить мою деревню от демонов. Я увидела, как ты вернула богине жизнь, и подумала, что ты можешь нам пригодиться. И еще, я правда хотела на тебя посмотреть! Я никогда не видела настоящих магов. Я же не знала, какие вы!

– Какие?

– Такие. – Эриза покосилась на меч. – Настоящий маг своего не упустит!

Мне стало стыдно.

– Я его верну, – пообещала я почти искренне. – Честное слово. Ну... честное слово, постараюсь.

– Постараешься, – кивнула Эриза. – А я прослежу.

– Что?!

– Я пойду с тобой. Видишь, – она показала мешок на плече, – я уже собралась...

– Забудь! Даже не думай!

– Я уже решила. – Девчонка посмотрела на меня исподлобья упрямым взглядом. – Если уж я разрешаю унести наш меч, так должна сама проследить, чтобы он вернулся. Вот и помогу тебе выполнить клятву. Буду ходить с тобой, пока ты не отдашь его. Пригляжу, чтобы ты не употребила его на что негодное. Чтобы он не пропал в лесу, если с тобой что-то случится...

– Нет! – отрезала я. – Мне не нужны спутники. Ты так хочешь погибнуть?! А ну быстро домой, пока я не перебросила

тебя через стену!

– Ах так?! А я тогда подниму всех скелетов! – завопила Эриза. – Их тут много! Я вижу их, когда иду по полям! Конные, пешие, с оружием! Тут, в долине, под землей целое мертвое войско! Хочешь армию?!

– Умолкни, глупая девчонка! – заорала я в ответ. – Ты хоть знаешь, чем за это платят? Ты знаешь, во что превратишься – причем очень скоро? И что потом станет с тобой и с твоей деревней?!

Я так разозлилась, что не сразу осознала, что мечусь перед воротами, размахивая руками. И как мы еще не перебудили всю деревню? Эриза стояла передо мной, красная как мак, но лицо у нее стало еще упрямее, чем было.

– Именно это делали колдуны сто лет назад – поднимали армии мертвых! И что потом с ними стало? Молись, чтобы нам не встретился такой колдун! Хочешь стать демоном, несчастная недоучка?

Девчонка шмыгнула носом... и расплакалась. Я мгновенно остыла.

– Когда приходят демоны, – заговорила она глухим голосом, утерев слезы, – я слышу их раньше всех. Они говорят со мной. Уговаривают по ночам... с детства. Я думала, у всех так. Потом потихоньку спрашивала – нет, только у меня. Знаешь, какую просьбу я слышала в своей жизни чаще всего?

– Знаю. «Открой дверь».

Эриза молча кивнула.

Я опустила голову. Если она продолжит эксперименты с некромантией, то рано или поздно непременно откроет. Во-все не от слабости и не от страха. Наоборот – чтобы попытаться подчинить их себе. Пока у нее скелеты только перебрасываются черепушками в развалинах, но когда начнут воевать... Она не удержится. Я бы на ее месте точно не удержалась. Но выиграет она или проиграет, результат будет одинаковый.

– А твои родители что скажут, если ты уйдешь? – спросила я, сдаваясь.

– Маму погубили демоны много лет назад, – спокойно ответила Эриза. – Я ее почти не помню. А папа... Папа поймет. Он меня хорошо знает. И сам часто говорит, что мне тут не место. Ну а остальные, – с горечью добавила она, – будут довольны. Они меня боятся.

– Дурачье, – проворчала я. – Скелеты у них плясать перестанут, зато как бы с гор не полез кто похуже. Вот ты спрашиваешься со мной, а даже не знаешь, кто я, куда иду и зачем.

– Ну так скажи.

– Я не могу! Понимаешь, это задание... Оно секретное. Но оно очень, очень опасно!

– Но ты ведь шла туда одна и не боялась, – возразила Эриза. – А теперь с тобой будем святой меч и я!

Я безнадежно махнула рукой и промолчала.

Глава 7. Незримая Академия, вступительный экзамен

Мы с Эризой стояли на том самом перекрестке, где я сражалась с неведомым прыгуном, и смотрели на растерзанную овцу. То, что это была именно овца, догадаться было непросто – невезучая скотина была равномерно распределена по перекрестку и окрестным соснам. Воздух гудел и рябил от мух, вонь стояла тошнотворная. Эриза, смертельно бледная, пыталась отвернуться и не смотреть, но овца была повсюду.

– Ну вот, пожалуйста, – выговаривала я ей сердито, чтобы не показать, как мне ее жалко. – Началось. Вот тебе демоны! Вот тебе некромантия! А ты что думала? Это тебе игрушки?

– Зачем? – со слезами на глазах причитала она. – Ну, голодный – съешь! Но зачем было мучить? Овечка никому не делала ничего плохого!

– Мир вообще несправедлив и нелогичен! Привыкай!

Меня мучила мысль – кто это сделал? В горах Мураби отродясь не водилось хищников. Значит... теперь они есть? После ночного прыгуна меня это уже не удивило бы. Едва ли он припрыгал просто на меня посмотреть.

Зато вопрос «зачем» даже не возникал.

Демонстрация. Предупреждение. Угроза.

Очередная попытка повернуть меня назад.

– А ведь это еще ерунда! – сказала я Эрizei. – Это всего лишь овца... А ты представь на ее месте какую-нибудь упрямую девочку...

Эрizei позеленела.

– Пошли, если уже налюбовалась.

Я перешагнула через раскиданные потроха, и меня осенила новая идея:

– О! Может, вернешься домой? Заодно заберешь своих скелетов, они тебя и проводят...

Слезы у девчонки тут же высохли.

– Нет!

Я пожала плечами. Невероятное упрямство!

Так, что это она затевает?!

Эрizei опустилась на колени возле тропинки и прижала ладони к земле. Через мгновение ее лицо исказилось от усилия, лоб пошел морщинами... Раскиданные по полянке останки овцы вдруг зашевелились. Видела я и такое, но для этого им надо несколько дней полежать на солнце, чтобы черви как следует расплодились. Я даже испугалась – неужели девчонка хочет ее поднять? Только расчлененной овцы мне в отряде не хватало! Воздух наполнился тихим шорохом и потрескиванием, над травой поднялся горячий дрожащий пар, пахло мясной похлебкой... Мгновение – от овцы и следа не осталось. Зато стало чисто. Кажется, даже свежей зеленой травкой поросло.

– Прибралась? – пошутила я слегка нервно. Зрелище зем-

ли, всасывающей плоть, – не для слабонервных.

Эриза встала, отряхнула руки о шаровары и молча пошла по тропинке. Даже не посмотрев, что у нее получилось.

В сущности, Эриза оказалась удобной спутницей. Крепкая, выносливая крестьянская девочка. Не задерживала меня, не жаловалась на усталость. Я вообще не слышала от нее ни единой жалобы.

Мертвый рыцарь с собакой так за нами и тащились. Я их не трогала – не мешают, и ладно. Потом потренирую на них Эризу укладывать мертвых обратно в землю. Да и вообще, уже как-то привыкла к молчаливым спутникам. Ненавязчивым – и небесполезным. Всякий раз, как я смотрела на серебряное лицо паладина, перед глазами предостережением вставала скачущая по лесу огромная тень. И свистнувшая над ухом стрела.

– Надо дать ему имя! – заявила Эриза.

– Кому – скелету?!

– Нашему рыцарю!

– Ну, давай назовем его «святой Чучо».

– Ты что! Это святотатство! А собаку?

– Собаку – «святым Чучо»?!

– Ну, ей ведь тоже надо дать кличку...

– Вот еще не хватало!

– А можно я назову ее Чуча?

– Ох...

Меч святого Чучо висел у меня за спиной в веревочной петле. Остатком веревки я оплела лезвие, чтобы оно случайно не воткнулось мне пониже спины. Как ножны такая оплетка была неудобна, но для транспортировки вполне годилась. Главное, чтобы мне не понадобилось внезапно его выхватывать. Свежие дырки в одежде и кожном покрове гарантированы.

Весь первый день до вечера мы понемногу забирали нос выше в горы, поверху обходя долину Луц. На пригорке, укрывшись за скалой от ветра, остановились перекусить. Оказалось, Эриза тащила на себе целый мешок превосходной снеди: пряная ветчина, твердый желтый сыр, мед, орехи, пресные лепешки... Да, я решительно предпочитаю здешнюю горную кухню приморской!

Потом мы долго валялись на теплой траве, любуясь игрой солнца в тучах и тенями от облаков, проплывавшими по лесу и долине. Пахло нагретой смолой, вокруг монотонно стрекотали кузнечики. Я пила воду из бурдючка, наслаждаясь каждым глотком. Эриза с задумчивым видом водила перед собой указательным пальцем, закручивая в воздухе небольшой пыльный вихрь. Темный смерчик послушно переползал с места на место, следуя указаниям пальца. Пыль и мелкие камни, свиваясь в жгут, тянулись к руке девочки, как к магниту. Погоняв вихрь по земле, Эриза подняла руку вверх и принялась чертить в воздухе замысловатые пылевые узоры.

– Если на тебя нападет враг, когда ты играешь с пылевым

смерчем, – проговорила я, убирая бурдючок, – спокойно, с улыбкой, сделай вот такой жест. Как будто кидаешь мячик. Кидай!

– Лови!

– У-у, да не в мою же сторону!!!

– Ой, извини!

– Ну вот, теперь полная голова песку... И в глаза попало...

Для себя сделала пометку – надо будет выделить время и все-таки потренироваться с девчонкой. Хорошо, просто песком закидала, а могла и голову оторвать...

Эриза, не подозревая о том, какой опасности только что меня подвергла, поболтала рукой, развеивая вихрь.

– Имахена, а расскажи, как ты стала чародейкой!

Я подняла глаза к кудрявым облакам.

– Сразу и необразишь, с чего начать... Тебя интересует, как я получила диплом и отправилась практиковать? Или как впервые обнаружила у себя магический дар?

– Расскажи, как ты начала учиться. Сколько тебе было лет?

– Кажется, четырнадцать. Да, определенно не старше, потому что еще немного, и меня бы просто заперли под замок до замужества... – Я на миг задумалась. – Давай я расскажу, как поступала в Незримую Академию. Честно говоря, я до сих пор не понимаю, каким чудом меня туда приняли...

Всем в столице теоретически известно, где находится

Академия магии. В огромном старинном дворцовом парке, размером с лес и таком же диком. Но вот где именно... Обычный человек может плутать по парку годами, прячась в кусты от патрулирующей аллеи стражи, но так и не найти ее. Но только не тот, кто умеет видеть незримое. К таким я с некоторых пор самонадеянно причислила себя. И теперь стояла в недоумении перед длинным, приземистым двухэтажным зданием, полускрытым буйными зарослями. Первый этаж каменный, второй деревянный – поперечные доски белые, несущие балки выкрашены коричневым, как в крестьянских домах. Высоко, под самой крышей, небольшие окна, похожие на бойницы, наглухо закрытые ставнями. Острая черепичная крыша, позеленевшая от старости, облепленная трубами, надстройками, башенками... Я была оскорблена в лучших чувствах. И это – амирская Незримая Академия?! А где все то, к чему я привыкла во дворце: великолепные колоннады, мраморные лестницы, просторные залы и уходящие в вышину сводчатые потолки? Где, в конце концов, знаменитая башня факультета звезд и кристаллов? Не тот же деревянный насест, который, скрипя, покачивается надо мной без всякого ветра? Неужели мне придется провести ближайшие несколько лет в обшарпанном сарае, в котором даже двери проделать забыли?!

Кстати, дверей действительно не было. Ни одной. В этом я убедилась, дважды обойдя «академию». Длинные бело-коричневые флигели стояли квадратом; внутри явно имелся

внутренний двор, но как туда попасть? Я устала и уже начала злиться – что за шуточки такие? – но вовремя опомнилась.

«Спокойно, – одернула я себя. – Это же испытание! Имеющий глаза да узрит вход, и все такое. Наверняка есть какие-то приметы, которых я не заметила... А ну-ка еще раз...»

Я отправилась на третий круг, вглядываясь в каждую трещину в штукатурке и в каждый ржавый гвоздь. Все напрасно! Сколько ни ломись в глухую стенку, в дверь она от этого не превратится. А в парке уже начинало по-вечернему веять холодком, и солнце клонилось к закату. И что теперь делать? Махнуть рукой и, пока не стемнело и не закрыли решетку парка, бежать домой к маме?! Никогда!

– Что, колдуны, прячетесь? – спросила я вслух, окидывая взглядом кособокие полосатые стены. – И не таких высматривала!

Я сосредоточилась и представила привычную картину: сижу на своем месте у самой стенки, позади старших, средних и младших жен – наряженных, умащенных... Аж кожа свербит, сколько вбухано в косметику приворотных зелий! Далеко впереди какое-то движение, суета – видимо, вошел великий амир. И тут, на незримом уровне, начинается настоящий штурм! Все жены и наложницы пытаются угадать мысли господина, увидеть, в каком настроении, чего и кого он захочет сегодня. Каждый раз я невольно думаю с сожалени-

ем: бедный, и как он это выдерживает год за годом?!

Сейчас я просто делаю примерно то же, что и они, – но не по отношению к великому амиру, а по отношению к этой облезлой стенке. А именно, пытаюсь проникнуть за видимость и дотянуться до истинной сути.

По лбу потекли капли пота, нагрелись ладони, а я все смотрела на полосатую стену Академии. Проклятие, какая сильная иллюзия! Стены ну совсем как настоящие... Мраморные колонны так и не появляются... Но должны же тут быть ворота? Или колдуны влетают сюда через трубу? Ладони чесались совершенно невыносимо. Я потеряла одну о другую – и застыла в изумлении. С собственной правой ладони на меня в упор смотрел круглый синий глаз!

Некоторое время мы с ладонью в шоке смотрели друг на друга. Глаз развязно подмигнул. Я с нервным хихиканьем моргнула в ответ. Потом меня посетила замечательная идея. Я зажмурилась, подняла ладонь – и направила ее на стену.

Я была уверена, что под покровом иллюзии Незримая Академия окажется совсем другой. Но... ничего не изменилось. Обшарпанные стены остались прежними. Только неподалеку от меня со скрипом отворилась половинка деревянных ворот.

Длинная сумрачная подворотня привела во внутренний двор. Скромный, но приятный: просторный, зеленый и тенистый, усаженный апельсиновыми деревьями. Под деревья-

ми густо росла трава. Вдоль флигелей желтели посыпанные песком дорожки. В центре газона – каменный колодец под изящной кованой решеткой. Я оглянулась – странно, иллюзия не проходит. Все те же полосатые дома, только здесь окна больше, и ставни распахнуты. Но что внутри, все равно почему-то не разглядеть. Карнизы и деревянные пилястры покрывала резьба, замысловатая и зловещая: многочисленные черепа – голые, в шлемах, в венках, в обрамлении всяческих неизвестных мне инструментов – может, столярных, а может, и пыточных... По спине побежал холодок. Наконец я ощутила, что действительно попала в школу магии. Уж точно – в такое место, где добропорядочной невинной девушке делать нечего.

Но где же все? Где колдуны и их ученики? Почему меня никто не встречает? Я нервно поправила прическу, выпрямила спину, переступила с ноги на ногу. Крупный песок захрустел под каблуками. Тут было совсем тихо, только ветер шелестел листвой да вдалеке, в парке, перекликались птицы.

– Барышня, что вы мнетесь в дверях? – раздался добродушный оклик со стороны колодца. – Мы вас заждались. А вы все что-то ходите, ходите по кругу... Подойдите, мы с коллегой на вас посмотрим!

У колодца стояли двое мужчин в темно-синих мантиях и гладких черных шапочках. Странно, мгновение назад их там определенно не было. Преподаватели. И, без всякого сомнения, маги. На всякий случай я слегка присела, царственно

склонив голову.

Тот, что меня окликнул, милостиво кивнул в ответ. Мне показалось, я его уже где-то видела. Немолодой дядечка, с брюшком, плечи ссутулены – видно, от постоянного сидения над рукописями. Усталое морщинистое лицо, щеки голые, как у евнуха, набрякшие мешки под глазами, брови домиком и незабываемая обличающая мимика: «Ну что? Попалась? Извини, я предупреждал».

– Кого вы ищете, барышня? – спросил он, рассматривая меня с таким же любопытством, как я его. – Или что?

– Я желаю поступить в Незримую Академию, – ответила я с достоинством. – Кто у вас тут главный?

Дядечка захихикал.

– Если вы имеете в виду ректора, то это я.

От изумления я неприлично, в упор уставилась на сутулого дядечку. Это и есть ректор, знаменитый чародей Пласид?! Да ему же, по слухам, лет сто! А может, и все двести!

Всем известно, что чародеи способны жить много дольше, чем обычные люди. Правда, можно ли называть их после этого людьми – это еще вопрос! Интересно, что амиры и гранды, наверное, могли бы тоже продлевать себе жизнь, но почему-то этим никогда не пользовались. Ничего они так не боятся, как старости и немощи. Пасть в бою в расцвете сил для знатного воина гораздо престижнее и достойнее, чем протянуть сто лет, постепенно превращаясь в дряхлого, уродливого старика.

Но бывают среди грандов и исключения. Например, мой папа. Или вот этот второй колдун, стоящий сейчас передо мной, – тот, что выглядит лет на тридцать. Худой, высокий, изящный. Его можно было бы назвать красавчиком, не будь он таким аскетичным. Видно, он из тех, кто легко пренебрегает пищей для тела, если есть пища для ума. Стоит – плечи развернуты, большие пальцы рук заткнуты за пояс. Воплощенная надменность!

– Что скажете, Альва? – вполголоса обратился к нему ректор. – Как вам наша гостья?

– Как будто мила, – прозвучал иронический ответ.

Я вдруг остро ощутила, что розовые шелковые шаровары, безрукавка с золотой тесьмой и сандалии на каблукках – не самый подходящий наряд для поступления в Незримую Академию. «Мила!» да еще и «как будто!». На себя посмотри, зазнайка! Да как ты смеешь так обо мне отзываться? Хоть знаешь, кто я?!

– Ах, какая гордая барышня! – услышала я веселый голос магистра Пласида. – Гордая, догадливая и очень довольная собой. Ваша гордость вполне заслуженна. Кандидаты с такими слабыми исходными данными дверь обычно не находят.

Я словно брякнулась с небес на землю. Слабые данные?! О чем это он? Магистр Пласид покивал. Он что, мысли читает? Проклятие! И этот надменный Альва, наверно, тоже! А я-то про него уже столько гадостей подумала!

– Неплохо тренированная эмпатия, умеренные способно-

сти к распознаванию иллюзий... Пока все. Оба дара банальны и встречаются слишком часто, чтобы тратить время на их носителя, – тем же приветливым тоном продолжал мэтр Пласид. – В принципе, для того, чтобы поступить в Незримую Академию, их недостаточно.

– Но как же... – возмутилась я. – Я же нашла вход!

– И что с того?

Я не нашлась, что ему возразить. Действительно – что? Кто мне сказал, что проникновение в Академию приравнивается к вступительному экзамену?

– У вас есть начальное образование, милая барышня? – спросил магистр Пласид.

– Конечно, – ответила я высокомерно. – Умею читать и писать!

Альва улыбнулся краем рта. Но меня аж перекосило от этой улыбки.

– А еще? – вкрадчиво поинтересовался ректор.

– Пою и танцую, – с подозрением глядя на него, начала перечислять я. – Умею рассказывать занятные истории, делать прически, вышивать шелком, составлять букеты и благовония...

Магистр улыбался неизменной добродушной улыбкой. Эта улыбка уже начинала меня раздражать.

– Достаточно. Я от всей души желаю вам, очаровательная барышня, удачного замужества, к которому вы прекрасно подготовлены...

– Но я не хочу замуж! – возмутилась я. – Я хочу стать чародейкой!

– Зачем вам это нужно? – спросил аспирант Альва бесконечно равнодушным тоном.

– Да потому что... Потому что я чувствую, что в хариме мне не место!

На скучающих лицах колдунов появилось выражение искреннего замешательства.

– Можно было догадаться, – ухмыльнулся Альва, окинув быстрым взглядом мой наряд.

– В хариме? – озадаченно переспросил ректор. – Вы хотите сказать – на женской половине дворца? Вы что, наложница великого амира?

– Нет, я его дочка!

Мама была одной из бесчисленных наложниц великого амира; не припоминаю, чтобы он на моей памяти хоть раз проявил к ней интерес. Ее жизнь, как и прочих наложниц, проходила в чаепитиях, косметических процедурах и сплетнях с такими же праздными и завистливыми тетками. Длинные дни, наполненные скукой и змеиными интригами, такими же мелкими по целям, как колоссальными по злобности. Сколько себя помню, мечтала оттуда вырваться. Но как? И главное, куда?

Впрочем, кое-чему полезному я в хариме научилась. Например – ловить на лету чужие мысли и чувства. В условиях жесткой конкуренции наложницам великого амира надо

уметь по легчайшим, неуловимым признакам понять, в каком настроении господин и повелитель. А сделать это весьма непросто, ибо знатных мужчин с детства учат делать каменное лицо – вот такое, как у Альвы, – чтобы никто не угадал, что у них на уме. Это, говорят, необходимый навык в бою. Мужчины с лицами, как маски, и женщины, которые почти читают мысли. Кто не умеет – выбывает из игры.

Именно так я и обнаружила в себе магический дар. Порой, совсем неожиданно для меня, люди становились будто прозрачными, их чувства, а порой и мысли, оказывались на виду. Потом я с удивлением осознала, сколько теток пользуются разными приворотными зельями, амулетами, одеждой, косметикой... А потом я начала распознавать иллюзии.

Женское крыло дворца прекрасно, как небесные чертоги... но посмотри сквозь иллюзию – и увидишь чахлый газончик на месте великолепного сада или окно с видом на горы там, где на самом деле – пыльная стена с паутиной в углу. Ясно, что все это делалось из экономии – начаровать проще и дешевле, чем ремонтировать, – но мне среди этих облезлых стен стало совсем невыносимо. И тут меня озарило – Незримая Академия! Куда, говорят, принимают всех девушек и юношей без всяких отличий, попражек и привилегий – лишь бы только были способности к магии...

Ректор обменялся с младшим коллегой долгим взглядом.
– Принцесса!

– Вовсе нет, – с улыбкой сказал Альва. – Таких «прин-

цесс» в хариме десятки.

Я стиснула зубы. Это было правдой, но совершенно незачем говорить некоторые вещи вслух.

– Но все же – дочь великого амира! На моей памяти подобный кандидат – первый в истории Академии... И что ваш высокочтимый отец думает о намерении его дочери стать чародейкой?

– Он в восторге! – нахально заявила я. – Его это очень... э... обрадовало! Он даже выразил желание лично присутствовать на экзамене... и если бы не важные государственные дела...

Если не цепляться к словам, так оно и было. Не говорить же им, что папа сначала долго не мог вспомнить, кто я такая – что неудивительно при количестве его детей, – потом долго и обидно хохотал и на закуску заявил: «Хотел бы я посмотреть на это представление, да боюсь, помру со смеху!»

Ректор продолжал на меня поглядывать с возрастающим любопытством. Да так пристально, что даже брови зачесались.

– Мэтр, – негромко сказал Альва, – вы вовсе не обязаны принимать эту девицу только из-за ее происхождения. Незримая Академия со дня основания пользуется правом экстерриториальности. У великого амира здесь не больше власти, чем у того стражника на воротах...

Меня аж затрясло от злости. Вот наглец! Попробовал бы он повторить это при дворе! Все они такие, эти гранды, на

словах – преданность, честь и благородство, а на деле как волки – чуть ослабить поводок, сразу руку откусят!

– А я-то думала, что тут, в Академии, до происхождения никому нет дела! – ответила я ему склочным тоном, каким между собой спорят младшие жены. – Что все титулы остаются за воротами, а тут все равны!

– Речь сейчас не о происхождении, милая барышня, а о таланте, – мягко возразил ректор. – Если его нет, никакое происхождение, увы, вам не поможет.

Я переводила взгляд с одного колдуна на другого. Так что, меня не приняли? Можно убираться домой?

Магистр Пласид и магистр Альва стояли, смотрели на меня и будто чего-то ждали.

«Это же испытание! – озарило меня. – Не сдамся ли, не уйду ли сама!»

Гм... А если нет? Сердить магов – дело опасное...

Как узнать?

Бритое лицо ректора, все в мелких, обманчиво добрых морщинках. Интуитивно понимаю – нет, тут ловить нечего. Перевожу взгляд на бесстрастную физиономию Альвы, с таким знакомым застывшим выражением... Может, попробовать?

Я томно склонила голову, глубоко вздохнула, собирая силу... Словно веером, взмахнула ресницами... Расширила зрачки – совсем несложный навык – и бросила на мага такой проникновенный взгляд, словно хотела вломиться ему

прямо в душу. Не надо обманываться показной покорностью харимы. Там тоже цель – власть, только способы другие.

Он не ожидал атаки, и я на миг успела проникнуть за маску... Впрочем, не слишком глубоко. Но как в кипяток окунулась, и одновременно окатило волной мороза. Сама не успела понять, что это было. На миг почудилось, что у Альвы совершенно другое лицо – гораздо старше, очень недоброе, и кожа почему-то серая, а в глазах – тьма! И не интересуют его ни я, ни мое поступление...

И тут же, не успев ничего осмыслить, отшатнулась с ощущением, что меня ударили и отшвырнули прочь. По ощущению, чем-то вроде невидимой латной рукавицы.

Альва даже глазом не моргнул – так и стоял, словно ничего особенного и не случилось. Магистр Пласид встрепенулся, казалось, хотел что-то сказать, но промолчал, бросив на коллегу любопытный взгляд.

– Вы не хотите принести извинения? – процедила я, пытаясь прийти в себя после невидимой оплеухи.

– За что? – нагло спросил Альва.

– Ах так?! Все, я желаю уйти отсюда! Счастливо оставаться!

– Барышня, ну куда же вы так торопитесь! – засуетился ректор. – А у меня к вам есть одна небольшая просьба. Видите этот колодец? Загляните-ка в него.

– И что там? – с отвращением спросила я.

– А это вы нам расскажете сами.

Я пожала плечами, подошла к колодцу и положила руки на парапет. Перегнулась через край. Скорее ощутила, чем услышала, как за спиной бесшумно прошел Альва. На миг представилось, как он меня сейчас скинет внутрь. Так и не поняла, была ли это мысль, вызванная моей неприязнью к нему, или я случайно поймала его желание?

Мэтр Пласид встал слева от меня и закрыл глаза. Альва расположился по ту сторону колодца и уставился мне на лоб.

– Смотрите вниз, – велел он менторским тоном. – Запоминайте все, что увидите.

«Ах вот оно что!» – сообразила я, воспрянув духом.

Так меня не выгнали! Испытания продолжаются!

Смотреть на воду – это мы любим и умеем. Знакомое дело. В хариме часто так гадают. Только смотрят не в колодец, а в серебряную миску при полной луне. Можно увидеть суженого. Или демона. Или, что самое вероятное, – демона в образе суженого.

– Суженый-ряженный, – позвала я мурлыкающим голоском. – Приди ко мне ужинать!

И глупо захихикала, чтобы подразнить Альву. Но тот продолжал молча сверлить мне взглядом межбровье. Ну и бес с ним – я сосредоточилась и заглянула в глубину. Темнотадохнула в лицо промозглым холодом.

Далеко-далеко на черной воде играли красные блики.

Взгляд Альвы становился все тяжелее – словно груз к шее привязали. Вот-вот перевесит, утянет вниз...

Мне уже и камни казались красными, жгли руки морозом. С трудом оторвала взгляд от воды, покосилась на Альву – и у него глаза пылают колючим алым льдом...

Я зажмурилась.

– Вы не можете отвернуться?

Мэтр Пласид тут же вскинулся:

– Что такое? Помехи?

Я задумалась, пытаюсь перевести свои ощущения в слова. Получалось не очень. Гадание – это такое дело, личное... Мало ли что я там увижу? И почему я должна показывать свои видения Альве – особенно после того, как получила от него в глаз невидимой перчаткой?

Но как отказаться? Ясно же, что Альва смотрит по его приказу!

– Ничего я там не вижу, – сообщила я мрачно, выпрямляясь. – Вода.

– Просто вода?

– Да. Самая обычная. Только красная.

– Вот как... Еще посмотреть не хотите?

– Нет. Мне неприятно.

«Потому что мешает Альва, – мысленно добавила я. – Причем мне кажется, что нарочно!»

По крайней мере, вслух я этого не сказала, так что это не повод обвинить меня в дурных манерах.

Я ожидала, что меня в очередной раз оболют презрением, но ректор почему-то не выглядел таким уж огорченным.

Скорее, заинтригованным.

– Ну что, коллега, подведем итоги? – произнес он, глядя на Альву. – Тест на распознавание иллюзий провален. Дар ясновидения... не проявлен. Что у нас остается?

– Научная работа, – предложил Альва с явной издевкой.

– Ваша резолюция?

– Отказать в приеме, естественно.

– А я с вами не согласен, – мэтр Пласид одарил меня очередной улыбкой, которую я на этот раз сочла просто очаровательной.

– Вы серьезно, мэтр? – нахмурился Альва. – Вы что, в самом деле рассматриваете...

– Абсолютно. У нашей барышни – весьма неплохо развитая эмпатия, быстрая реакция, упорство, решительность, отменная интуиция...

– То же самое можно сказать о каждой второй встречной!

– Решение принято и обжалованию не подлежит. – Улыбка Пласида, совершенно не изменившись, вдруг превратилась в откровенную демонстрацию острых зубов.

Его собеседник промолчал. Каменное лицо на сей раз пришлось очень кстати.

– Ну а это всего лишь шелуха, – ректор кивнул в сторону моей замечательной прически в виде увитой бусами короны из накладных кос. – Мы ее быстро счистим...

– Ничего себе! Так ты принцесса!

Эриза уставилась на меня с таким детским восхищением, что я смущенно засмеялась.

– Ах, это ничего не значит. Как совершенно справедливо сказал Альва, таких принцесс десятки... В Академию меня приняли уж точно не поэтому.

– А почему тогда? Может, ректор увидел в тебе что-то необыкновенное? Какой-нибудь особенный дар... – Эриза па миг задумалась: – Например, дар видеть истинную сущность?

– Да не было никакого особенного дара, – с досадой сказала я. – Ни тогда, ни потом ничего не проявилось. Все, что я умею, – результат многолетней учебы, чтоб не сказать – зубрежки. Есть дети от природы одаренные, это верно. Вокруг у одних все начинает гореть или рушиться, другие начинают слышать голоса и видеть тайные тропы...

– Или видеть вещие сны, или поднимать из земли мертвецов...

– Ага. У меня ничего такого не было. Если проследить всю историю моего обучения – я только и делала, что переходила с факультета на факультет. Сперва боевая магия, потом целительство... Потом... Даже вспоминать не хочется, куда меня занесло... А что касается способности «видеть истинную суть»...

Я вспомнила, чем все закончилось, и ответила мрачно:

– У меня потом была возможность увидеть ее много-много раз. Но я, боюсь, просто закрывала на нее глаза...

«Вот потому-то, – добавила я мысленно, – я и здесь».

Глава 8. Сожженная память

Деревня осталась далеко позади, но долина Луц, понемногу сужаясь, тянулась все дальше и дальше. Я видела серебристые пятна старинных оливковых рощ, белые стены разрушенных домов, луга... Долина явно могла прокормить тысячекратно большее количество народу, чем там когда-то обитало. Но мы не видели ни единого живого человека.

– А вот между теми двумя хребтами разве нельзя пройти? – спросила я, длинной травинкой указывая вниз.

– Можно. Там есть дорога. Правда, давно заброшенная. Она идет через пастбища прямо на север...

– Вот как! Что ты мне сразу не сказала? Почему мы не пошли сразу по ней, а лезли зачем-то в обход по этой тропе?

– Я нарочно не сказала, – призналась Эриза. – Это страшная дорога. Там водятся призраки.

Я расхохоталась.

– И это говорит многоопытный некромант!

– Скелетов я не боюсь! – с вызовом сказала Эриза. – Они тихие, послушные и делают то, что прикажешь. Но эти, которые там, – они меня не слушают. Они безмозглые и злые и кидаются на всех. И... мне кажется, они не понимают, что с ними случилось. – Она подумала и добавила тихо: – А может быть, они вообще не понимают, что умерли.

Я слушала с большим интересом.

– Ты полагаешь, эти призраки считают, что живы? Что ж, бывает – если они погибли так быстро, что не успели осознать своей смерти...

– Так все и было, – с серьезным видом подтвердила Эриза.

– А ты откуда знаешь?

– Мне снятся сны. Бывает, и обычные, а бывает – вещие. Они такие яркие, что, когда я просыпаюсь, мне кажется, будто я вернулась с улицы в темную комнату. Так вот, есть один сон, который мне снился уже много раз. Первый раз в – детстве, а последний – как раз перед твоим приходом. Один из самых страшных снов в моей жизни. Как раз про то место за оливковой рощей, только рощи там еще не было – обычное поле. А в поле, напротив друг друга, стоят два войска. Сплошь одни конные рыцари с обеих сторон. Одни – нарядные и грозные, все в черных доспехах и алых плащах, под багровым знаменем... Их враги – в стальных латах, лица суровые, стоят ровно – сразу видно, опытные бойцы... И вдруг, – Эризу передернуло, – все вспыхивает!

– Как вспыхивает? – озадаченно произнесла я. – Огонь с неба?

– Нет! Они сами начинают гореть! Вспышка, потом все заволокло черным дымом... И оттуда, из дыма, такие крики... Эриза закрыла лицо руками.

– Какое войско загорелось? – быстро уточнила я.

– Оба.

– Быть того не может! Ну хорошо, какое вспыхнуло пер-

вым?

– Я же говорю – оба одновременно!

– Хм... Только рыцари? А как насчет их командования? Там наверняка были чародеи – они тоже?

– Все живое стало огнем, даже лошади! Ох, никогда не забуду... В один миг сгорели заживо...

– Забавно, – пробормотала я. – В смысле, прискорбно. Не знаю таких заклятий. Должно быть, из запрещенных... А что было потом? Кто остался?.. Должен же был кто-то остаться! Хотя бы те, кто колдовал.

– Никого. Только пепел.

Довольно долго мы шли молча. Эриза заново переживала свое видение. Я обдумывала ее рассказ и вспоминала исторические материалы.

– Я все думала – кто были те рыцари? – задумчиво проговорила Эриза.

– Могу только предполагать. Ты вообще имеешь представление об истории края Мураби?

Эриза потеряла нос.

– Старики рассказывают, в древние времена жили спокойнее и богаче, и демонов никаких не было. Хочешь – иди к морю, хочешь – на север. Но однажды пришел из-за моря кровожадный амир Ан-Ясин со своими темными колдунами, разорил наш край и выпустил на волю демонов...

Я фыркнула. Какой превратный взгляд на историю! Во всех источниках сказано, что Ан-Ясин как раз освободил

этот край из-под власти темных колдунов. Правда, напоследок они успели напакостить и выпустили демонов... Нет, в самом деле, откуда у Ясина взяться темным колдунам? Незримая Академия не готовит заклинателей демонов! Ну, почти не готовит...

– Все было наоборот, – сказала я. – Но сейчас речь не о том. Говоришь, рыцари? Значит, кто-то из местных князей. Может, даже сам амир Кабра...

– Последний правитель Мураби?

– Ага. Трус и неудачник. Так часто и бывает, когда боги решают разрушить неудобное им царство.

– Не говори так о нашем амуре!

– А кто же он? Илиберра, столица земли мурабитов, была позорно брошена им на произвол судьбы, сдана без боя! Но самое интересное случилось потом: амир Кабра ушел в горы и бесследно пропал вместе с войском...

Насколько я помнила, Ан-Ясин взял столицу с богатой добычей и счел войну законченной. С побежденными он поступил очень благородно, отпустив амира вместе с войском, и те отправились вроде бы за море на историческую родину, в пустынные земли кочевых мурабитов. Этому славному эпизоду посвящалось висевшее в библиотеке Академии полотно «Милосердие победителя» (Кабра, скрючившись в поклоне, сует Ан-Ясину ключи от города, а тот покровительственно похлопывает его по плечу), а также слезливо-нравоучительная поэма «Последний из мурабитов». Но вот с конкретны-

ми фактами дело обстояло туго. Что было дальше? Ну, видимо, ничего романтического: добывание остатков армий, грабеж местного населения... И эта крайне темная история с освобожденными демонами...

Мне впервые пришло на ум, что историю края Мурабия знаю плоховато. Точнее, однобоко. Хотя раньше я, наоборот, гордилась своей осведомленностью – ведь я прочитала все, что только смогла найти в амирской библиотеке, самой полной в мире. Но только сейчас я сообразила, что это была типичная история, написанная победителями. То есть – не имеющая никакого отношения к тому, что тут творилось на самом деле.

А если верить вещим снам Эризы, дело обстояло еще непонятнее.

В самом деле, кто сжег оба войска? И зачем?

И если допустить, что одно войско принадлежало побежденному амиру – чье было второе?

– Я не могу тебе ничего сказать о том, кто тут воевал и что они не поделили в горах возле вашей деревни, – сказала я, хорошенько поразмыслив. – Но, пожалуй, могу кое-что сказать о примененной магии. У меня пока две версии. Первая – несчастный случай. Заклинания, уничтожающие сразу целое войско, не учат в Академии. Вся боевая магия создается и проверяется во время войн. Военные маги наверняка напропалую экспериментировали тогда с заклинаниями. Они вполне могли наколдовать такое, что разнесло всех – в

том числе и самих колдунов.

– А вторая? – напомнила Эриза.

Я почему-то вспомнила растерзанную овцу. Мне не нравилась эта версия, но ее тоже нельзя было сбрасывать.

– Что их сжег кто-то третий.

Эриза замялась.

– Я тебе еще самого главного не сказала...

– Ну?

– На том поле мы нашли меч святого Чучо.

Я чуть не подавилась травинкой.

– Кто это – мы?!

– Крестьяне долины Луц. Точнее, мой дед Хоакин. Дед был очень смелым, и первый побежал на то поле – ну, посмотреть, не уцелело ли после битвы что-нибудь... пригодное в хозяйстве. Но там ничего не осталось – ни травы, ни костей, ни доспехов – только пепел. И меч. Дед рассказывал, что меч лежал и сверкал в золе, как звезда! – Эриза указала рукой вниз. – Во-он там, где сейчас виноградники. Виноград там хорошо растет!

Я задумчиво прикусила новую травинку. В голове роились беспорядочные мысли. Вот тебе и святой Чучо! Так и знала, что меч принадлежал кому-то из боевых магов. Но как вышло, что такая ценная вещь осталась валяться на поле боя и кроме случайного мародера ее некому было подобрать?

– Ну вот что, – сказала я, вставая на ноги. – Хочешь не хочешь, а придется спуститься на дорогу. Я должна погово-

ритель с этими сожженными мертвецами!

Эриза пожала плечами.

– Они не станут с тобой разговаривать. Они же ничего не соображают!

– Это мы сейчас проверим.

На дорогу мы выбрались перед самым закатом. Похоже, это была та самая дорога, по которой я отправилась в путь из Мадиньи – вымощенная растрескавшимися каменными плитами. По обеим сторонам дороги рос густой сырой орешник.

– Кажется, промахнулись, – сказала я, озираясь. – Придется вернуться...

В этот момент прямо передо мной в воздухе возник язык пламени. Он горел сам по себе, ничто не питало его пламя – кроме разве что злобы. Ярость в нем так и бурлила.

– Это они! – воскликнула Эриза. – Берегись!

– Призрак? – с сомнением произнесла я.

Пляшущий в воздухе язык пламени напоминал скорее типичного стихийного духа, безмозглого и примитивного. И вдобавок очень агрессивно настроенного. Не успела оглянуться, как этот сгусток пламени чуть не подпалил мне ресницы. Пришлось отогнать его пульсаром. Бродячему огню это не понравилось – он шустро отлетел подальше, да там и остался. Хоть его пламя ощутимо жгло, я заметила, что он пролетел насквозь через куст лещины, и у того даже листья не обуглились.

– Следит за нами! – прошептала Эриза. – А вот еще один! Их тут много! Пошли отсюда, пока все не слетелись! Я же говорила – охраняют дорогу. Больше ничего не умеют.

– Сейчас посмотрим, что они умеют, – процедила я сквозь зубы, выбирая цель.

Силовой пульсар – удобный навык на все случаи жизни. Например, сейчас он пригодился мне, чтобы поймать призрака. Бросок, обратное движение, и вот уже летучий огонек отчаянно трепещет, словно бабочка в сачке или муха в паутине – кому как больше нравится. Я собрала пульсар в ладони и плавным движением придала ловушке форму шара, благодаря чему огненный дух приобрел отчетливое сходство с шаровой молнией.

А вот теперь его можно было и поизучать.

Верхний слой – ярость, но что под ней? То, что обычно там и бывает. Боль. И растерянность. Станешь тут растерянным, когда тебя лишают памяти! Я вертела ловушку и так и этак, и во мне разгоралось возмущение против автора того огненного заклинания, спалившего оба войска. Это ж кем надо быть, чтобы придумать такую дрянь! Мало того, что оно сожгло плоть, – оно поразило и души. Заточило в месте гибели и лишило памяти. Зато предоставило полную возможность страдать от этого.

И главное, зачем? Как побочный эффект? Ради чистого искусства?

Я глубже взгляделась в сущность пламени. Какой стран-

ный, неестественный огонь! Сжигает живую плоть, но не трогает растения... И эти души погибших. Они одержимы им, заперты в огне, как в клетке. Есть ощущение, что его сотворил какой-то принципиальный человеконенавистник...

Нет, это не был несчастный случай!

– Эриза! – приказала я, осененная неожиданной мыслью. – Достань у меня из-за спины меч святого Чучо! Только аккуратно, косу мне не отрежь... А теперь бей!

– Куда?

– Что значит куда? По ловушке!

Шаровая молния, словно почуяв недоброе, пошла сполохами и заметалась с такой силой, что я ее едва удержала.

– Скорее!

Эриза взяла меч обеими руками, зажмурилась и с размаху ударила по шаровой молнии, едва не отрубив мне руку. Удар вышел неверный и кривой – но духу хватило одного прикосновения. Пламя истерически вспыхнуло, издало беззвучный крик боли, отозвавшийся у меня во всех костях – и растаяло.

– Эй, а поговорить?! – возмутилась я. – Хоть бы спасибо сказал!

– Я что, его освободила?! – удивилась Эриза, все еще сжимая меч.

– Мы освободили, – уточнила я. – Жалко, что он не оплатил нам ответной любезностью и на радостях смылся. Но после того, что он пережил, ловить его снова и допрашивать как-то слишком цинично. Да я и не уверена, что они снова

ко мне сунутся, познакомившись с этим мечом.

Эриза огляделась и кивнула.

Огненные языки как провалились. Никого. Только птички попискивали в орешнике.

– Ну и бес с ними, – сказала я. – К тому же не факт, что к освобожденной душе вернулась память. Зато мы кое-что выяснили. Теперь ясно, почему огонь сжег людей, но не коснулся меча... Некто уничтожил оба войска сильнейшим закливанием. И есть у меня подозрение, что он был не человеком...

Мы шли остаток дня и часть ночи. На ночлег устроились рано, еще до полуночи – Эриза не привыкла ходить «темноте. После целого дня пути девчонка уснула, едва завернувшись в одеяло. Мне же не спалось. С гор задул порывистый ветер, и сосняк наполнился скрипом, какими-то неясными стонами и отдаленными голосами. Ну прямо-таки сквозняки, дующие через миры. Что за ночь!

Я встала, чтобы проверить защитный круг, и спохватилась – все, больше он не нужен. Наш сон теперь оберегает волшебный меч!

Сидеть на месте не хотелось, спать – тем более. Я достала меч и принялась его задумчиво разглядывать. По клинку переливались волны лунного света. Безупречное оружие!

Заодно впервые толком рассмотрела оголовье меча. Рукоять венчала посеребренная морда демона, выполненная с

большим знанием вопроса. Глаза были инкрустированы драгоценными камнями. Разноцветными: один красный, другой синий. Любопытная деталь... Не смогли подобрать двух одинаковых? Ой, сомневаюсь...

Чей же ты был? Почему тебя подобрал на поле простой крестьянин?

Я представила себе выжженную долину... Зачем демону вмешиваться в войну людей? Ответ прост – он служил некоему чародею. И этот чародей был уверен, что сторит все. Иначе местные крестьяне нашли бы на этом поле еще много всяких штучек. Если сон Эризы правдив, при войске были чародеи и много рыцарей, а значит, этот меч наверняка был не единственным заколдованным оружием... Может, защита меча – неожиданно для атаковавшего – оказалась сильнее пламени? Это обстоятельство сулило надежду на успех.

В любом случае, то, что этот меч попал мне в руки – несомненно знак удачи!

Некоторое время я рассеянно наблюдала за мягкими переливами света по клинку. Потом решила немного поупражняться. Встала в стойку. Махнула раз, другой. Позади звякнула кольчуга. Я оглянулась.

В тени сосны неподвижно стоял мой мертвый воин. На миг мне показалось, что сквозь серебряную маску смотрят горящие глаза. Неожиданно для себя я спросила его:

– Хочешь?

Тот поклонился и шагнул ко мне, будто только этого и

ждал.

– Но учти. Фехтовальщик я корявый, а меч заколдован. Если я тебя хоть раз задену этим клинком, последствия непредсказуемы. Для тебя. Ты готов? Да, это не приказ, а дружеское предложение. На твой страх и риск!

Паладин вытащил из-за пояса булаву (ржавчину он, кстати, отчистил песочком) и выразительно покрутил ее.

– Ну смотри. Ты сам напросился.

Мы отошли на несколько десятков шагов, чтобы не разбудить Эризу.

Я выбрала площадку поровнее, мысленно поделила рыцаря на шесть секторов и с лихим кличем бросилась в атаку.

Занимались мы на поляне, озаренной луной, до самого рассвета. Бегали с пыхтением между валунами. То есть это я пыхтела. Рыцарь не пыхтел, за неимением того, чем пыхтят. Кто бы мог подумать – учусь фехтованию у мертвеца! По-своему – удобно. Можно до бесконечности повторять выпады – и учитель не издевается ядовито над каждым промахом, как, бывало, незабвенный мэтр Тиего, наш препод по боевой магии... Рыцарь же – молчаливый, терпеливый, очень умелый тренер. Несмотря на все усилия, мне так и не удалось его ни разу зацепить. Сперва я осторожничала, потом вошла в азарт и пыталась достать его изо всех сил – но все напрасно.

Когда я окончательно выдохлась, небо уже светлело, а у меня было ощущение, что за сегодняшнюю ночь я научилась большему, чем за полгода ленивого и нерегулярного посе-

щения фехтовального зала Академии.

– Ты удивительно полезная штука! – объявила я своему неутомимому партнеру, падая на кучу хвои. – Знаешь, я начинаю находить свою прелесть в некромантии!

Паладин отсалютовал мне булавой. Жест показался мне довольно ироническим. Но, конечно, это мне только показалось. Откуда ирония у скелета в доспехах?

Глава 9. Незримая Академия, урок боевой магии

Мэтр Тиего ничуть не походил на мэтра. А скорее на тех, кого опасаться встретить поздно вечером в темной подворотне. Особенно когда он вразвалочку расхаживал по аудитории, поигрывая любимым ножом. Хоть он и вел боевую магию, но обожал любое оружие и вообще все, чем можно калечить и лишать жизни.

– Состязания и турниры требуют знания множества приемов, – рассуждал он вслух. – Но у нас тут, детишки, не спорт. Оставим изыски для мастеров, какими вы не являетесь и являться не будете... Почему? Да потому, что у нас базовый трехмесячный курс, и то, что вам нужно, – один-два приема, доведенных до совершенства. И конечно, эффект внезапности! Запомните, детишки, главное условие победы в бою – неожиданное, жестокое, ничем не спровоцированное насилие! Зачем тратить время, ведь каждое мгновение несет новый риск, – если можно выиграть одним ударом? Лучше всего – вывести из строя противника, пока он не готов к бою... Кто сказал «подло»? Молокосос! Нормальная экономия усилий! Что значит «если нет оружия»? А куда вы его дели? Ну хорошо. Представим абсурдную ситуацию – ваш враг вооружен, а вы нет...

Мэтр подкинул и поймал нож, с которым никогда не расставался. Аудитория притихла.

– Казалось бы, у вас никаких шансов. Даже если вы великий мастер Доброго Пути, вы ничего не сделаете против такого же мастера, только с железом в руке. Поэтому что вы делаете? Не дайте ему даже выхватить оружие! Потом будет уже поздно. Он еще и спохватиться не успел – оп-ля! – а его собственный клинок торчит у него в печенке!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.